

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК
СОВЕТСКОЙ ЮСТИЦИИ

Подписная цена на год	11 р. 50 к.
полгода	6 р. — к.
Для судработников при условии подписки на год	8 р. 50 к.
при подписке на полгода	4 р. 80 к.

No 2

А Ленин в своем знаменитом письме о законности, говорит, что «... основным злом во всей нашей жизни и во всей нашей некультурности является попустительство исконно-русского вагля-

да и привычки полудикарей, желающих сохранить законность калужскую в отличие от законности казанской» (Е.С.Ю. № 17—3/V—1925 г.).

Исключительно-русский взгляд, а не—новое», как думает т. Сольц. При этом т. Сольц устанавливает даже не «калужскую законность в отличие от казанской», а особую законность для каждого отдельного советского администратора, судьи и проч., ибо каждый из них сам определяет, хорош закон или плох, и в зависимости от этого исполняет или не исполняет его.

И еще. В том же письме Ленин говорит, что местная власть обязана «... абсолютно соблюдать единые, установленные для всей Федерации законы». Абсолютно соблюдать законы—вот что говорит Ленин. Какая огромная дистанция между ленинским требованием абсолютного исполнения закона всеми органами власти и предложением Сольца сначала решить, целесообразен ли закон!

И дальше: «Если мы этого элементарного условия для установления единой законности во всей Федерации не будем проводить во чтобы то ни стало, то ни о какой охране и ни о каком создании культуры не может быть и речи».

Вот что Ленин говорит о законности. И похоже ли это хоть сколько-нибудь на то, что говорит тов. Сольц и что тов. Грандов называет «глубоким ленинским пониманием законности»?

Всякая законность, в том числе и революционная, в первую очередь заключается в том, чтобы законы исполнялись. Это бесспорно, несомненно. А революционной наша законность является потому, что наши законы пишутся революционным правительством в интересах диктатуры пролетариата, в интересах революции. Другой разницы между революционной законностью и законностью «вообще» нет. В скобках сказать, мы не понимаем, что это за штука законность «вообще». Всякий закон и отсюда всякая законность охраняют интересы определенного класса. Следовательно, законности «вообще» не существует в природе, и содержание закона определяет классовый характер законности.

Что получилось бы на практике, если бы революционная законность стала проводиться по тов. Сольцу. Мы можем об этом судить, ибо известные отклики, определенная реакция на его доклад уже есть.

Как прикажете отнестись к постановлению советского органа, который решает к каждому штрафу, наложенному в административном порядке, прибавлять 25% в пользу деткомиссии?

Как реагировать на действия следователя, который, «диалектически толкуя закон» и «принимая во внимание целесообразность, местные условия» и проч., квалифицирует хранение на дому старых приказов по ст. 10 и 113 Уголовного Кодекса (растрата)?

Как поступать с милицией, которая, тоже «учитывая местные условия», арестовывает за хулиганство, «выразившееся в стоянии возле театра Пролетарий»?

Как реагировать на налоготворчество?

Перечисления этих примеров можно продолжать без конца.

И все это будет оправдываться тем, что по «местным условиям» закон плох, что «целесообразность должна господствовать над формой права».

В среде советских работников еще господствует точка зрения, что революционная законность это агитлозунг и больше ничего, что это для «Европы». Нам приходится постоянно бороться за то, чтобы добиться психологического перелома в сознании наших работников, заставить всех понять, что действительное проведение в жизнь революционной законности есть актуальнейшая политическая задача сегодняшнего дня.

А доклад тов. Сольца будет катехизисом всех тех, кто по своей некультурности и консервативной тупости понять этого не хочет и внедрению в нашу жизнь действительных начал законности из всех сил противится.

Плохую услугу оказал своим докладом тов. Сольц революционной законности, за которую сам как-будто борется!

Нам могут сказать: «а мало ли бывает ляпсусов, нелепостей при буквальном исполнении закона»?

Да, бывает. Есть еще порядочное количество дураков, которые всякий разумный закон испортят при его проведении в жизнь.

Но основным злом в нашей жизни в этой области является игнорирование, неисполнение закона, его, с позволения сказать, «толкование» по методу «чего моя левая нога хочет».

«Мы живем в море беззаконности»—писал Ленин в 1922 году, и это положение остается верным и в конце 1925 года.

СССР—это не только Москва, даже не только Воронеж, а еще и деревня, от которой часто «хоть сто лет скачи, ни до какого государства не доскачешь».

Поэтому сейчас от всех советских органов мы будем требовать безусловного и точного исполнения законов. И это будет революционной законностью не на словах, а на деле.

Р. С. Статья была уже написана, когда мы получили № «Правды» с ответом тов. Крыленко на доклад тов. Сольца.

Мы все же думаем, что мыслям практических работников, несущих на себе всю тяжесть работы непосредственно на местах, в нашем специальном органе место дать нужно.

Н. Нехамкин.

Договорная неустойка с покупателя на случай превышения им нормированных цен при перепродаже.

В настоящей статье мы ставим несколько вопросов, имеющих актуальное значение для торговых взаимоотношений госпредприятий с кооперацией и несомненный интерес для судебных органов.

В конце минувшего операционного года в связи с выявившимся хорошим урожаем наметились вполне благоприятные перспективы для госпромышленности в сбыте ее продукции. Более того, повышение покупательной способности деревни обещало резкое преобладание на рынке промышленных товаров в спросе над предложением. При такой конъюнктуре рынка естественно было ожидать наступления целого ряда отрицательных моментов, способных создать крайне нездоровую атмосферу взвинчивания цен, ажиотажа и спекуляции с промтоварами. Предвидя эти нездоровые явления, органы регулирования и управления государственной промышленности в борьбе против этих явлений предприняли ряд мероприятий, среди которых главнейшими являются: твердый план завоза промтоваров в целях равномерного распределения их по районам, экономическое регулирование рынка через централизованные торговые аппараты синдикатов путем сосредоточения в их руках максимальных количеств товарных масс и заключение генеральных договоров между госпромышленностью, в лице синдикатов, с кооперацией, как с основным проводником товаров в потребительские массы.

Промышленность пошла навстречу кооперативным центрам, конечно, не потому, что посредством генеральных или индивидуальных договоров с ними она надеялась выгодно разместить свои товары, а потому, что советская промышленность видит в кооперации естественную систему планового распределения товарных масс среди населения.

Однако, кооперативные центры во многих случаях не могли обеспечить подобающий сбыт товарам, получаемым их разветвленной кооперативной сетью по генеральным и индивидуальным договорам.

Как известно, в последнее время наблюдается частая перепродажа кооперацией купленных ею у синдикатов товаров не по назначению и не по нормированным Наркомвнуторгом ценам с установленными наценками, а вне линии кооперативной сети и по ценам явно спекулятивным.

В связи с этим возникает вопрос о дополнении заключенных с кооперацией договоров некоторыми соглашениями, имеющими целью запретить кооперации перепродажу товаров частному скупщику или какой-либо посторонней организации, которым кооперация продает товары с большими наценками. Понятию, что среди этих дополнительных соглашений соответствующее место должна занять, неустойка для кооперации на случай нарушения ею условий о дальнейшем продвижении товаров, т.е. о сбыте их венадлежащим покупателям или о превышении наценок к ценам синдикатов для отдельных звеньев товаропроводящей цепи.

Со стороны принципиальной и хозяйственной едва ли могут быть сомнения в том, может ли гос-

промышленность претендовать на то, чтобы кооперация, являющаяся в советском государстве ближайшим распределителем среди населения сходя по цене продукции, не использовала нужды населения в этой продукции в целях спекуляции. Но со стороны формальной все же возникают вопросы, может ли госпромышленность ограничивать своих контрагентов в праве свободного распоряжения купленными у нее товарами и обязывать штрафными неустойками на случай неугодного госпромышленности использования этих товаров.

При этом возможны два вопроса:

Во-первых, действительно ли с точки зрения Гражд. Кодекса соглашение, направленное на ограничение вещных прав получившего товары в собственность покупателя.

Во-вторых, может ли быть обусловлено неустойкой нарушение покупщиком не прямого интереса продавца, а интересов каких-то третьих лиц, в результате неисполнения обязательных постановлений хозяйственных наркоматов о торговле.

По первому вопросу многие высказываются отрицательно, указывая на то, что, поскольку по нашему закону купля-продажа является одним из способов установления права собственности на вещи, постольку это право собственности должно быть полным и заключаться согласно статье 58 Гражд. Код. в праве владения пользования и распоряжения имуществом в пределах, установленных законом; ст. 5 Гражд. Код. говорит прямо, что «каждый гражданин РСФСР имеет право приобретать и отчуждать имущества с ограничениями, указываемыми в законе». Отсюда будто бы следует, что покупатель с момента приобретения права собственности (ст. 96 Гр. Код.) может в качестве собственника распоряжаться купленными товарами по своему усмотрению, а всякие договорные соглашения, направленные к ограничению этого права собственности и неоснованные на законе, недействительны.

На самом деле такие формальные соображения весьма абстрактны и едва ли убедительны.

Никогда не следует упускать из виду общее правило, что в советском законодательстве над всеми частными имущественными правами, даже над правом собственности, доминируют общие начала Гражданского Кодекса, с которыми эти права должны быть согласованы и в противном случае не охраняются законом.

Ст. 4-я Гражд. Код. предоставляет гражданскую правоспособность всем гражданам, не ограниченную по суду в правах, в целях развития производительных сил РСФСР. Несомненно, что случай оптовой перепродажи кооперацией купленных ею у синдикатов товаров частным скупщиком с огромными наценками направлены именно против развития производительных сил страны, ибо чрезмерно вздутые цены на промтовары должны в конечном счете нарушить нормальные условия товарного оборота в смысле сужения рынка сбыта, повысить цены на необходимое промышленности

сельско-хозяйственное сырье и дезорганизовать нашу денежную систему. То обстоятельство, что субъектами правоспособности в данном случае являются не физические лица, не граждане в смысле ст. 4-й Гражд. Код., а кооперативы, т.е. лица юридические, еще больше усугубляет правомерность всяких соглашений с ними на предмет ограничения их свободного распоряжения купленными товарами не в направлении осуществления присущих им целей. Как известно, объем правоспособности юридических лиц определяется их уставами, ибо в отношении юридических лиц у нас применяется принцип специальной правоспособности. Объем правоспособности кооперативных организаций определяется их социально-хозяйственным назначением, той целью, которая нашла свое прямое выражение в уставе этих организаций.

Назначение кооперации и ее роль в Советском Союзе общеизвестны, ее цели и задачи лежат в плоскости обслуживания потребительских и хозяйственных нужд ее членов путем взаимопомощи, эти цели и задачи изложены в уставе любого кооператива. Конечно, с этими уставными целями не мирится такого рода деятельность, когда, например, первичный кооператив производит оптовую продажу товара частному скупщику по крайне взвешенным ценам, превышающим цены и накладки, установленные Наркомвнуторгом для соответствующего звена товаропроводящей цепи.

Думается нам, что воздержание кооперативных организаций от подобных действий, и без того обязательное для них под страхом последствий, предусмотренных ст. 18-й Гражд. Код., может быть предметом договорных соглашений без всякого уменьшения полноты права собственности, гарантируемой ст. 58-й Гражд. Кодекса.

Необходимо еще добавить, что противоположная точка зрения привела бы нас к защите такого абсолютного и неограниченного права собственности, какое едва ли знает какое-либо современное законодательство. Даже самое индивидуалистическое право в мире, римское, допускало перенесение права собственности в результате обязательственных отношений условно, с известными ограничениями нового собственника в пользу третьих лиц (например, право на извлечение дохода, на отказ из наследственной массы и т. д.).

Тем более в нашем примере допустимы дополнительные соглашения о порядке и условиях дальнейшей продажи товаров, и эти соглашения в сущности не устанавливают никаких непосредственных отношений продавца к перешедшим в собственность покупателя товарам, а устанавливают лишь право требования продавца к покупателю.

По второму вопросу, т.е. о законности неустойки за нарушение покупщиком нормированных цен и накидок при перепродаже, многие также высказываются отрицательно, указывая на то, что неустойка в таком случае носит кугубо штрафной характер, связанный не с интересом первого покупателя товаров, а с интересами третьих лиц, и что неустойка при таком условии едва ли соответствует духу нашего Гражданского Кодекса.

Раньше всего необходимо остановиться на характере договорной неустойки, обусловленной указанными моментами.

Как известно, договорная неустойка рассматривается или как штраф за неисправность контрагента, или как эквивалент возможных от неисполнения договора убытков для кредитора. В соответствии с этим существуют две конструкции неустойки, штрафная и оценочная. Из штрафной неустойки вытекает право кредитора требовать неустойки плюс исполнения договора или неустойки плюс убытков (так наз. право кумулятивное,—кумуляция¹⁾), из оценочной неустойки—право требования неустойки или убытков или исполнения договора (так наз. право альтернативное).

Не касаясь того, что наш Гражданский Кодекс допускает как штрафную, так и оценочную неустойку, следует считать твердо установленным, что квалификация неустойки в качестве штрафной или оценочной, как мы уже выше указали, сводится всецело к тому, взыскивается ли сверх всякого интереса вдобавок и неустойка, имеющая тогда несомненный характер штрафа, или взыскивается одно из двух: нарушенный интерес полностью или только неустойка.

Приходится отметить, что самое понятие кумуляции часто извращается на практике, и вследствие этого иногда придается штрафной характер таким неустойчным обязательствам, которые по существу служат лишь целями возмещения убытков.

Как известно, весьма трудно доказать причинение убытков, особенно размер таковых. Для выявления возможных убытков, часто не поддающихся в данный момент имущественной оценке, нужно знать всю организацию дела кредитора и все его отдаленные возможности; доказать же нарушение договора, за которое назначена неустойка, напротив, сравнительно легко. Таким образом, неустойка принимается за штраф даже там, где она покрывает собою неопределенный убыток, например, в случае опоздания должника, и, естественно, уплачивается независимо от выполнения полностью основного обязательства. Такое правоотношение, которое, несомненно, не подходит под понятие кумуляции, в которой неустойка действительно является только штрафом, на практике квалифицируется все же как кумуляция.

Между тем, в литературе по этому вопросу установлено, что кумуляция считается лишь тогда, если по одному и тому же пункту производится взыскание дважды: один раз в виде требования соответствующего действия или соответствующих убытков, в другой раз—неустойки.

Применяя данное положение к интересующему нас вопросу, надо раньше всего констатировать материальное основание неустойки, т.е. наличие в ней несомненного элемента возмещения убытков промышленности, по крайней мере, будущих ее убытков, причинно связанных с нарушением кооперацией нормированных цен и условий перепродажи.

Интерес промышленности в данном случае нарушается хотя бы тем, что искусственное вздутие цен на товары должно иметь своим следствием удорожание необходимых промышленности сель-

¹⁾ В дальнейшем изложении это понятие употребляется для обозначения такого рода неустойчного правоотношения. *Ред.*

ско-хозяйственного сырья и материалов и наступление в перспективе кризиса сбыта промтоваров или, во всяком случае, сужение сбыта, не считая уже того публичного интереса, какой имеют синдикаты в качестве государственных регулирующих органов и какой, согласно конца ст. 142 Гражд. Код., также заслуживает быть объектом неустойки.

В силу таких соображений, рассматриваемая нами договорная неустойка характеризуется тем, что она, во-первых, не противоречит обыкновенному намерению сторон и, во-вторых, что она исполняет функцию возмещения промышленности будущих ее убытков, хотя не поддающихся в данный момент точному определению. Следовательно, независимо от дальнейшего исполнения кооперацией договора, неустойка за имевшее место хотя раз нарушение означает возмещение ущерба от нарушения, а не чистый штраф, а потому в данном случае нельзя говорить о кумуляции между основным обязательством, как полным исполнением интереса, и неустойкой, как штрафом за неисправность.

То обстоятельство, что кооперация, продающая товар частному скупщику с чрезмерно высокими наценками, одновременно нарушает соответствующие административные постановления и интересы покупателей, никакого влияния на законность неустойки в пользу синдиката, продавшего кооперации товар, иметь не должно.

Между кооперацией и третьими лицами по поводу таких сделок могут возникнуть особые правоотношения, предусмотренные ст.ст. 147 и 148 Гражд. Код., с последствиями, указанными в ст.ст. 150 и

402 Гражд. Код., но нельзя смешивать право обратного требования полученного неправомерного обогащения с правом на неустойку: в отношении первого требования право может принадлежать только непосредственно потерпевшей стороне, а в отношении неустойки право может иметь каждый, кто имеет интерес в точном исполнении договора.

Эти же положения приложимы и к договорной неустойке с частных лиц по их сделкам, в которых содержится обязательство о соблюдении определенных директивных цен или определенных к покупным ценам накидок при перепродаже.

Конечно, обязанная сторона, подпавшая под такую договорную неустойку, имеет право просить суд об ее уменьшении в порядке ст. 142 Гражд. Код. В таком случае положение суда было бы весьма трудным за почти полной невозможностью привести даже в приблизительное соответствие размер неустойки с действительными убытками промышленности, не поддающимися конкретизации. При таком условии сугубо важное значение имеет указание ст. 142 Гражд. Код. на то, что суд при решении вопроса о неустойке должен принять во внимание «не только имущественный интерес, но и всякий иной, заслуживающий уважения интерес кредитора». Несомненно, что интерес госпромышленности и государства в целом в сохранении здорового товарооборота страны и твердой денежной валюты является в достаточной мере заслуживающим уважения для того, чтобы суд применял в подобных случаях ст. 142 Гражд. Код. с сугубой осторожностью.

М. Фрадкин.

Определения гражданской кассационной коллегии Верх. Суда РСФСР за 1924 год.

Под выписанным в заголовке нашей статьи заглавием Верховный Суд РСФСР в текущем, 1925-м, году впервые выпустил в свет (в Юридическом Издательстве Наркомюста РСФСР) сборник определений своей гражданской кассационной коллегии за истекший, 1924-ый, год.

Идущее сюда доброе намерение имелось уже много раньше. И резолюция прошлогоднего съезда работников юстиции, и вынесенное еще до того постановление Верховного Суда гласили о желательности издания сборников кассационных определений, гражданских и уголовных. Но заваленные, чрезмерно обремененные великим множеством дел, поступавших из губсудов, кассоколлегии не сразу могли привести в исполнение указанное задание. Достаточно в этом отношении обратить внимание на количество дел, бывших за 1924-ый год на рассмотрении, напр., гражданской кассационной коллегии. Этих дел было 3.784. Цифра поистине огромная. Понятно, что далеко не все эти дела вошли в сборник. В него включено даже всего только 161 дело, из наиболее принципиальных и самых показательных.

Определения напечатаны в хронологическом порядке. Многим из них предпослан тезис, приведенный рельефно (с внешней стороны—курсивом).

К сожалению, подавляющее большинство определений не снабжены подобным тезисом. Правда, многочисленные определения и не допускают вовсе или нелегко допускают тезис, ибо важны с точки зрения скорее бытовой или тем, что поучают, каким образом развить решение вопроса. Все же из ряда определений, лишенных тезиса, можно бы с немалой пользой извлечь всякий раз по руководящему положению. В виде только примеров укажем на №№ 41 и 47 или еще на № 69. Насборот, систематизации тезисов, какая произведена по уголовной кассоколлегии, мы не ожидали и ее отсутствием не опечалены. Это—забота, по моему мнению, не официального сборника кассационных определений.

К книге приложен совершенно необходимый (технически в остальном не безукоризненный) указатель (стр. 188—191), ориентирующий, каким нашим законодательным источникам и каким статьям последних отвечают дела, их №№ по сборнику. Из указателя видно, что этими источниками являются: Гражданский Кодекс с вводным законом к нему; затем Гражд. Процессуальн. Кодекс; конечно, и Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве; далее, Кодекс законов о труде, Устав жел. дор.

1922 г. и декрет об отмене наследования 1918 г. Пропущено, напр., положение о векселях (дело № 106 и др.).

Предисловие к сборнику говорит весьма скромно о «недостатках в изложении определений».

С своей стороны, скажу по совести: недостатки, конечно, констатировать нетрудно. Однако, общее впечатление — вполне хорошее. В простой и ясной форме гражданская кассационная коллегия дает подчиненным судебным местам разъяснения полные и, за немногими лишь исключениями, весьма правильные. Язык определений — что, очевидно, не лишено значения — тоже надлежащий: живой и легко понятный, не без краткости и силы. Не раз коллегия делает и авторитетные указания на грубость, непростительность той или другой допущенной судом ошибки, ошибки, вытекающей из неудовлетворительного знакомства с нашим законодательством и, добавим также, из явного отсутствия хотя бы элементов общего юридического образования.

Так в определении своем, значащемся в сборнике под № 154, ГКК Верховсуда резонно упрекает облсуд в «полном незнакомстве с основными положениями Гражд. Проц. Кодекса». Из определения № 77 мы усматриваем, что губсуд «обнаруживает полное непонимание ст.ст. 13—16 Гражд. Код.». Назидательно в этой связи отметить и то, насколько сильны еще пережитки старого в области семейного права и как нелегко, с какими так сказать «рецидивами» наши суды усваивают начала советского семейного права, несмотря на всю его последовательность и простоту.

И в данном случае приведем один пример. В последнем по порядку из определений, напечатанных в книге (№ 161), ГКК опять-таки вполне основательно порицает суд за то, что он «совершенно извратил наше понимание брачного и семейного права, когда выставил поводом для расторжения брака невозможность продолжения совместной супружеской жизни». «Требование расторжения брака — учит ГКК — ни в коем случае не основывается на фактах исследования поведения того или другого супруга». (Ср. еще, напр., из другого сборника — Сборник циркуляров и важнейших разъяснений пленума Верховсуда РСФСР за 1924 год (Москва 1925, стр. 46 и сл.) — оригинальное решение нар.судьи о «признании гражданки Ольги Гриценко в права члена семьи гр-на Меньшикова: самобытный суррогат отменного усыновления!»)

Заслуживают быть выдвинутыми некоторые тезисы ГКК безотносительно к тому, обозначены ли они как именно тезисы, или не обозначены.

В определении № 108 читаем:

«Гражд. касс. колл. Верховного Суда находит, что своим решением облсуд совершенно извратил смысл и значение примененной им ст. 4 Гр. Проц. Кодекса. В статье этой говорится о праве суда решать дело, руководствуясь общими началами советского законодательства и общей политикой Рабоче-Крестьянского Правительства в тех случаях, когда в действующем законодательстве суд не находит ответа на стоящий перед ним правовой вопрос. Применение 4 ст. ГПК, поскольку законодательство дает возможность решить дело, совершенно недопустимо (курсив мой. М. П.)... Суд же

вовсе игнорировал положение о местных филиалах...».

Не без остроумия кассколлегия еще прибавляет: «По существу облсуд вместо возложенной на органы юстиции борьбы с налоготворчеством сам занялся правотворчеством в этой области, не считаясь или не зная не только специального законодательства, но и политики центральной власти по проведению революционной законности».

Подчеркнутое мною положение, на мой взгляд, заслуживает глубокого сочувствия.

Но вместе с тем не могу не указать, что данный, свой же, тезис гражд. касс. коллегия проводит не всегда последовательно и твердо.

Обращу внимание опять лишь на один пример. Этот пример берется мною из института исключительной важности, проникающего все договорное право. Имею в виду неустойку, точнее, добровольную неустойку.

Известно, что лучшие современные законодательства допускают так наз. судебское понижение условленной между контрагентами неустойки. И естественно, что это право судьи понижать, смягчать договорную пеню усвоено и нашим Гражд. Кодексом. Все это прекрасно.

Но вот что хуже. Из идущих сюда гражданско-правовых законодательств одни предоставляют судье уменьшать неустойку «ex officio», т.-е. по собственному почину, в то время, как другие гражданские уложения связывают судью в данном отношении, предоставляя ему правомочие, о котором идет речь, не иначе как по инициативе, по просьбе «проштрафившегося» должника. В качестве образца для первой группы законодательств назовем только швейцарское обязательственное право 1911 г. (ст. 163), а в качестве образца для второй группы — германское гражданское уложение 1896 г. (§ 343). И вот, к прискорбию, наш Гражд. Кодекс, и вообще в обязательственном праве находящийся под влиянием германского закона, в настоящем случае также заимствован от своего немецкого прототипа. В ст. 142 ГК значится черным по белому:

«Если подлежащая уплате неустойка чрезмерно велика по сравнению с действительными убытками кредитора, суд вправе, по просьбе должника, уменьшить неустойку».

Ни кто иной как я выступил в печати («Еженедельник Советской Юстиции» 1924, № 28, стр. 602) с категорическим упреком по адресу нашего законодателя за допущенное им в ущерб должнику, ограничение судебского правомочия, — ограничение, выраженное в только-что подчеркнутых мною словах текста ст. 142 ГК. И, стало-быть, меня никак нельзя заподозрить, будто я являюсь сторонником редакции этой нашей гражданско-правовой нормы. Но в то же самое время я обязан признать и, конечно, признаю: таков закон, и впредь до его отмены или, лучше, замены ничего не поделать.

Между тем, гражд. касс. коллегия Верховсуда рассуждает и поступает иначе.

Неустойке сообразно с ее значением уделено в сборнике максимальное число определений (целых 13) из тех, где трактуется о статьях ГК. В частности, не раз дается толкование и приведенной нами ст. 142 (см. №№ определений: 21, 31, 114, 128, 129), при чем всюду преподано разъяснение того содержания, что право судьи понижать не-

устойку имеет применяться «ex officio» (по собственному почину). Что касается определения под № 128, то ему даже предпослан тезис, выделенный курсивом и гласящий:

«В случае чрезмерности подлежащей уплате неустойки суд, вне зависимости от ходатайства должника, обязан сам ставить на свое разрешение вопрос о возможности уменьшения неустойки на основании 142 ст. ГК».

Довольно беглого взгляда, чтобы убедиться в полной противоположности этого тезиса тексту ст. 142. Там: «по просьбе должника», здесь, наоборот: «вне зависимости от ходатайства должника... (суд) сам...».

Не слишком ли, однако, далеко идет ГКК? Можно и, согласно моему убеждению, даже должно быть сторонником очень значительного простора судьи; отклоняя в вопросе об отношении гражданского судьи к гражданскому закону не признавать весьма существенной роли судьи, как подлинного творца права: конечно, гражданский судья—своего рода «младший брат» законодателя.

Все это безусловно верно, и лично я иду так далеко, что, напр., даже готов присоединиться к определению ГКК Верховсуда под № 88, коим признается «право женщины, занимающейся домашним хозяйством, требовать доли из общего имущества, нажитого во время брака». И это несмотря на то, что система общности имущества, добытого в продолжение брачной жизни, еще только предусмотрена новой редакцией нашего брачного права, редакцией, пока не принятой окончательно.

Но как всюду, так и в занимающем нас вопросе, существуют границы: в крайность впадать недопустимо, бунт «младшего» брата против «старшего» неправилен. Правда, в древнем Риме претор создавал свою гражданско-правовую систему не только в порядке «дополнения закона», но также и в порядке «исправления его». Претор, «исправляя» закон, нередко постановлял нечто с законом совсем не согласное, ему прямо противоположное. Это несомненно. Но все дело в том, что органа аналогичного и равносильного древнеримскому претору или, точнее, магистрату у нас не имеется. И, конечно, при всем авторитете Верховного Суда последний таковым отнюдь не является. С нашим советским строем претора несовместима. Это факт самоочевидный и бесспорный.

Пожалуй, безытересно еще спросить: однако, чем же мотивирует ГКК свое толкование ст. 142 Гражд. Код.?

В большинстве случаев ничем не мотивирует, подчас же (№ 114) мы читаем: «согласно практики Верховсуда, а равно и всего советского законодательства, губсуд должен был поставить вопрос о возможности применения по данному делу ст. 142 ГК». Но неправильная практика в прошлом не может, разумеется, служить солидной, обоснованной базой для сколько-нибудь попрежнему неправильной практики в будущем. И, следовательно, остается не более как ссылка на «все советское законода-

тельство», — ссылка, увы, неверная (см. самую ст. 142 ГК) и противоречащая безупречному разъяснению самого же Верховсуда в указанном выше определении № 108.

И еще только одно—из области уже гражданского процесса

Опять перед нами тезис, обозначенный как таковой, впереди самого дела. Он относится к определению № 5, и здесь мы читаем:

«Стороны при заключении договоров не могут по своему усмотрению устанавливать в договоре подсудность споров, которые могут возникнуть при выполнении этих договоров: подсудность этих споров определяется подлежащими статьями ГПК».

Ясно—как нельзя более. Громкий вопрос о договорной подсудности, о ее допустимости разрешен в отрицательном смысле. Но отчего так? Отчего, когда ныне во всем почти мире, за исключением, быть-может, одной лишь Франции, чаша весов решительно склонилась в пользу названной подсудности. И пусть не оправдываются указанием на характер нашего социалистического государства. В настоящем случае этот характер ровно не при чем. Советскому законодателю, Советской власти абсолютно безразлично, будет ли спор о «моем и твоём» разбираться в губсуде Московском или губсуде Ленинградском. Разумеется, отстаивание жалобщиком своей позиции путем ссылки на ст. 113 ГК было смехотворно, но ведь не в этой мотивировке сила. За договорную подсудность, за ее допущение—опять-таки в разумных границах—говорят доводы совершенно иного рода, доводы едва ли оспоримые. Нужно только уметь правильно отнестись к юридической природе гражданского процесса. Ближе я здесь не в состоянии развить свою мысль. Это потребовало бы слишком много места и времени. И потому я вынужден отослать к моей, небольшой, впрочем, книжке: «Из вопросов о подсудности в Китае» (Харбин, 1925), посвященной, главным образом, как раз теме о подсудности по соглашению контрагентов. А сейчас в связи с названным моим очерком замечу еще лишь, что на Дальнем Востоке мы, советские юристы, в борьбе с судом империалистических держав, твердо стоим на почве законности и разумности договорной подсудности, каковую, наоборот, всеми способами стараются отвергнуть судебные места «трактатных» государств, пользующихся в Китае правами экстерриториальности (внеземельности), на основе договоров «неравных» и «несправедливых».

В заключение мне хотелось бы повторить, что, не взирая на частичное расхождение мое с гражданской кассационной коллегией Верховсуда РСФСР по отдельным вырешенным ею вопросам, я тем не менее приветствую сборник их определений за 1924 год столь же искренно, сколько и объективно, беспристрастно, заслуженно.

Профессор М. Пергамент.

Китай, Пекин, 11 ноября 1925 г.

Имущественное страхование в СССР.

В период военного коммунизма не было достаточных социально-экономических условий для имущественного страхования, с переходом же к новой экономической политике вопрос о нем стал очередной задачей. Менее чем через год после декрета от 18/XII—20 г. «об организации государственной хозяйственной помощи пострадавшим от стихийных бедствий», упразднившего имущественное страхование и заменявшего его бесплатной натуральной помощью, был издан декрет от 6/X—21 г., восстановивший имущественное страхование и положивший основание мощному в настоящее время государственному предприятию — Госстраху.

В скором времени, вместе с развитием страхования, потребовались дополнительные нормы к декрету 6/X—21 г. и институт государственного страхования определялся рядом новых постановлений, изданных в течение последующих лет. Одновременно со стороны некоторых ведомств, имевших свои интересы в обеспечении своих имуществ от стихийных бедствий возникали предположения об образовании своих самостоятельных страховых капиталов, своего рода «ведомственных» страхований, и вопрос о сохранении в неприкосновенности принципа единства всего страхового дела подвергался серьезному оспариванию. Далее, отдельные союзные республики стремились к возможно более близкому участию в страховом деле, к приближению его к местным особенностям, к децентрализации Госстраха, к образованию своих республиканских центральных страховых органов, и этот последний вопрос требовал соответствующего разрешения в связи с принятием Союзной Конституции.

Эти главнейшие моменты в развитии страхового дела делали необходимым издание законодательного акта, который кодифицировал бы воедино разновременно изданные постановления по государственному страхованию, дал бы ответ на принципиальные вопросы его организации и регламентировал бы соотношения общесоюзного страхового дела с организацией его в союзных республиках.

191 18 сентября текущего года ЦИК и СНК СССР утверждено «Положение о государственном страховании Союза Советских Социалистических Республик», которому предшествует постановление ЦИК и СНК от того же числа о введении в действие этого положения (опубликованы в «С. З.» 25 г. № 73, ст. 536 и 567).

В организационном отношении государственное имущественное страхование по новому положению конструируется так:

1. Все страхование признается государственной монополией Союза ССР*).

Страхование имуществ, находящихся на территории Союза ССР, в иностранных страховых организациях допускается только с разрешения СНК СССР.

Таким образом, производство страховых операций каким-либо учреждением или какими-либо

*) Принцип монополии страхования признан еще декретом от 28/XI—18 года «об организации страхового дела в Российской Республике», национализировавшим акционерное, паевое, взаимное и земское страхование.

частными организациями составляет правонарушение, предусмотренное ст. 136 Угол. Код.

Кроме Госстраха никакие другие органы Союза ССР и союзных республик, как центральные, так и местные, не могут производить страховых операций. Положение, таким образом, разрешило в отрицательном смысле вопрос о возможности организации самостоятельных страховых предприятий как в союзных республиках, так равно и для страхования имуществ каких-либо ведомств.

Из принципа страховой монополии допускается изъятие в пользу кооперативных организаций, которым предоставляется право учреждения своего взаимного кооперативного страхования. Кроме того, положение не отменяет права НКПС и НКПиТ на взимание особого сбора с объявленной ценности пассажирского багажа и почтовых отправок, а также не изменяет законоположений об артелях ответственного труда: эта последняя оговорка имеет в виду соотношение между работой этих артелей и операциями Госстраха по «гарантийному страхованию».

Новеллой является ст. 2 положения, определяющая порядок застрахования экспортных и импортных государственных, кооперативных и частных товаров: эти товары могут быть застрахованы либо в Госстрахе, либо в «смешанных обществах» по соглашению с Госстрахом. Такого рода страхования принимаются на условиях и по тарифам, действующим на мировом страховом рынке (т. е. не только по тарифам, действующим в пределах СССР, утвержденным НКФ СССР), при чем возможные на этой почве разногласия между Госстрахом и страхователями разрешаются подлежащим торговым представительством.

II. Все страховое дело признается на всей территории Союза ССР единым предприятием, именуемом в целом «Госстрах», пользующимся правами юридического лица.

Центральным, объединяющим и руководящим всем страховым делом органом является Главное Правление Государственного Страхования, входящее согласно ст. ст. 3 и 13 положения о НКФ СССР, утвержденного 12/XI—24 г. III сессией ЦИК СССР, созыва, в составе НКФ СССР. Органами этого Главного Правления в союзных республиках являются правление государственного страхования РСФСР, УССР, БССР, ЗСФСР, Туркм. ССР и Узбек. ССР.

III. Все средства Госстраха являются едиными для гос. страхования всего Союза СССР.

IV. Сохраняется организация всего страхового дела на началах хозяйственного расчета.

V. Все государственное страхование производится на основании общесоюзного законодательства и издаваемых «в его развитие» законоположений союзных республик.

Таковы основные начала организации государственного страхования. Ряд статей положения уточняет пределы компетенции Главного Правления Госстраха и правлений Госстраха в союзных республиках; определяет порядок распределения прибыли, обращаемых на меры борьбы и пред-

упреждения случаев, предусматриваемых страхованиями, устанавливая передачу определенной части этих прибылей правительствам союзных республик и в их распоряжение, тем самым объединяя страхование с народно-хозяйственными потребностями страны.

Новым по сравнению с ранее действовавшими нормами в организации страхования является учреждение страховых советов при народных комиссариатах финансов союзных республик, через посредство которых наиболее заинтересованные в страховом деле ведомства и организации в союзных республиках могут влиять на решение основных вопросов и, таким образом, согласовывать их с местными особенностями.

Помимо этих моментов, имеющих значение для организации страхового дела в целом, как предприятия, положение содержит в себе несколько статей гражданского материального и процессуального права.

Еще первый декрет об организации государственного страхования от 6/X—21 года ввел институт обязательного страхования и подразделил его на два вида: на обязательное страхование имущества, принадлежащих кооперативным и частным лицам (так наз. «окладное»), и на обязательное страхование имущества государственных (и коммунальных), находящихся в аренде или на ином основании у кооперативов и частных лиц («неокладное»). Однако, этот декрет не давал ответа на некоторые существенные вопросы, возникавшие из принципа обязательности страхования. Положение их разрешает. Так в отношении обязательного окладного страхования положение подтверждает, что оно производится «с единого срока и в суммах, устанавливаемых годичным планом», и, кроме того, ответственность Госстраха начинается с этого срока независимо от времени уплаты страховой премии, которая взыскивается при неуплате в административном порядке (ст. 8). Эти черты окладного страхования существенно отличают его от добровольного страхования, например, по сравнению с нормами о последнем в Гражданском Кодексе.

Неокладному страхованию подлежат: а) государственные (в том числе и коммунальные) имущества, находящиеся во временном владении, пользовании или распоряжении на началах аренды права застройки, комиссии или по какому-либо иному основанию у кооперативов и частных лиц, физических и юридических (товариществ, обществ, артелей и др.); б) принадлежащие кооперативам и частным физическим и юридическим лицам имущества, служащие обеспечением ссуд, выданных государственными (в том числе коммунальными) кредитными учреждениями; в) принадлежащие государственным органам, кооперативным и частным физическим и юридическим лицам товары, поступающие на хранение в учрежденные надлежащим порядком специальные товарные склады, если под эти товары выданы варрантные (складочные и залоговые) свидетельства». (ст. 13).

Положение предусматривает неокладное страхование в указанных выше случаях от опасностей огня и перевозки, но оно может быть распространено и на другие виды страхования и на иные имущества особыми постановлениями Совета Труда и Обороны.

Этот вид обязательного страхования представляет особый интерес в отношении его юридической структуры, его гражданско-правовой конструкции и в отношении процессуальном.

Вопросу о юридической природе неокладного страхования посвящено было несколько статей как в специальной страховой литературе, так и в других журналах. В виду принудительности этого страхования в силу закона, оспаривалась гражданско-правовая его природа, как несогласная с основными началами договора *).

Положение в ст. 12 дает следующее легальное определение неокладному страхованию: «государственное обязательное неокладное страхование совершается в форме договора, к заключению которого стороны обязываются силой закона».

Далее положение предусматривает и содержание основных условий этого договора, а именно, условия, которым должны удовлетворять эти договоры, порядок их заключения и последствия не заключения или несвоевременного заключения обязательными к тому сторонами определяется правилами этого вида страхования, при чем заранее определяется, что ответственность Госстраха (страховая сумма) не может быть выше страховой оценки имущества и не может быть ниже страхового интереса, обеспечиваемого этим страхованием.

Статья 15 указывает, каким образом осуществляется заключение этого договора, к которому стороны обязываются в силу закона «в случае уклонения лиц, к тому обязанных, от заключения договора обязательного неокладного страхования, Госстрах обязан предъявить иск о признании за ним всех прав, вытекающих из заключения такого договора».

После признания судом за Госстрахом указанных прав и соответствующих обязанностей Госстрах приступает ко взысканию со страхователя причитающейся с него страховой премии в беспорном судебном порядке (ст. 16). Ответственность Госстраха в этом случае начинается с момента получения судебного приказа о взыскании страховой премии» (согласно ст. 16 выдается судебный приказ).

Как известно, Гражданский и Гражданско-Процессуальный Кодексы не знают ни договоров, к заключению которых стороны обязываются силой закона, ни исков о признании прав и установлении обязанностей, вытекающих из заключения такого рода договоров *). В области гражданского материального и процессуального права институт неокладного страхования в той его конструкции,

*) П. Домбровский «Вопросы право в неокладном страховании» — «Вестник гос. страх.» 23 г. № 1—2. Е. Мен «Имущественное страхование по законодательству СССР» изд. Гл. Пр. Гос. Страх. 24 г. С. Красников «Юридическая природа гос. обязательного страхования» — «Вестник финансов» 22 г. № 25; его же «Экономика и право в страховании» — «Вестник гос. страх.» 23 г. № 13—15. С. Рыбников «Юридическая природа взаимоотношений сторон в обя. страховании» — «Вестник гос. страх.» 23 г. № 11—12. Проф. М. Пергамент «Еще к вопросу о юридической природе страхования» — «Вестник гос. страх.» 23 г. № 21. Н. Зильберштейн «Обязательное страхование» — «Советское право» 25 г. № 4 (16).

*) Примечание Редакции. — Автор упускает из виду договор застройки (ст.ст. 71, 75, 80, 82 Г. К. и инстр. НКВД, НКЮ и НКФ № 381 от 5/XI—23 г. — «Бюлл. НКВД» 23 г. № 27).

какую дает ему положение, является элементом революционизирующим, устанавливающим новые начала договорного права.

Этот вопрос представляет собой исключительного интереса тему для специальной разработки (в частности, специально в области страхового права), в особенности в связи с включением, таким образом, в правовую область начал социализации гражданского права.

С формальной стороны, в смысле согласованности этого порядка заключения договоров неокладного страхования с действующими Гражданским и Гражданским Процессуальными Кодексами полагаем, что нет препятствий к принятию судами к своему рассмотрению соответствующих исков Госстраха. Этот порядок введен законодательным актом — положением, утвержденным ЦИК и СНК СССР. По-

скольку это положение устанавливает в области материального и гражданского права (пока специально для неокладного страхования) конструкцию договоров, к заключению коих стороны обязываются «силой закона», не может быть возражений против принятия судами соответствующих исков Госстраха к рассмотрению, при чем такого рода судебные дела должны следовать общему исковому порядку (ГПК часть третья); что же касается выдачи судебных приказов на взыскание страховой премии, следуемой по неокладному страхованию, то основанием к выдаче будут служить ст. ст. 15 и 16 положения о гос. страховании СССР, которые следует считать дополняющими ст. 210 Г. П. К. (впредь до включения в эту статью соответствующего нового пункта).

П. Домбровский,

Рационализация делопроизводства в судебных учреждениях РСФСР.

Вопросы рационализации труда и управления (в частности, вопросы связанные с проведением карточной системы) заинтересовали и всколыхнули не только наши губернские (в том числе краевые и областные) судебные учреждения, но перекинулись и в судебные учреждения автономных республик, а также частично захватили низовые судебно-следственные аппараты как РСФСР, так и автономных республик. Это последнее обстоятельство надо особенно приветствовать. Реформа делопроизводства низовых судебно-следственных органов, хотя в настоящее время и не является обязательной на территории РСФСР (циркуляр НКЮ № 205), но постепенное проведение ее в этих аппаратах, непосредственно соприкасающихся с широкими трудовыми массами, желательно в ближайшее время.

Надо сказать, что значительная часть низовых судебно-следственных органов не считают возможным провести реформу в ближайшее время по двум причинам: первая — это то, что исполнительные комитеты, по смете которых проходят эти учреждения, уже успели заказать журналы на 26 год; вторая — это опасение, что неквалифицированный состав сотрудников не справится с новой и якобы трудной задачей проведения карточной системы.

Что касается последнего довода, то надо заметить, что он основан на заблуждении. Карточная система по своей несложности и легкой усвояемости не требует особого квалифицированного состава сотрудников. Разобраться в тех немногочисленных формах карточек, которые вводятся в январе 26 года в судебных учреждениях РСФСР, при наличии рассылаемых образцов заполненных карточек и подробно разработанных инструкций, предусматривающих детали работы, — задача чрезвычайно несложная, и не может быть сомнения в том, что наши судебные учреждения сравнительно легко справятся с нею.

Посмотрим, как отзываются места о новой системе делопроизводства в разных концах нашей Республики и каковы достижения в области рационализации техники труда на местах.

Вот что пишет Курский губсуд: «Предполагаемая реформа в низовом судебно-следственном аппарате вполне своевременна и крайне необходима. Учитывая несложность вводимой карточной системы, ясность сущности ее и явное превосходство перед устаревшей системой старого делопроиз-

водства, губсуд желает перевод на карточную систему осуществить с первого дня нового года. Дальнейшая отсрочка момента введения карточной системы в судебно-следственном аппарате нежелательна».

Надо заметить, что Курский губсуд уже с 1 июля 25 г. перевел свою канцелярскую работу на карточную систему. Как форму карточек, так иomenclатуру нарядов Курский губсуд заимствовал от Ленинградского губсуда. Ни предварительных организационных работ, ни специальных обследований не производилось. Специалиста-инструктора губсуд также не видел. Переход на новые делопроизводственные рельсы состоялся по инициативе президиума губсуда, собравшего секретарей и заведующих частями и отделениями и предложившего немедленно приступить к строительству нового канцелярского аппарата.

«Как всякая новая идея, — пишет губсуд, — карточное делопроизводство прежде, чем получить общее признание сотрудников губсуда, прошло три стадии: 1) раздавались насмешки, 2) злобно спорили, 3) поняли и успокоились».

За небольшой промежуток времени сотрудники губсуда освоились с техникой новой работы, и возникающие в настоящее время вопросы в большинстве касаются деталей, уточняющих и корректирующих систему. В губсуде существует и работает по пути рационализации судебного аппарата экономкомиссия. «Карточная система, — пишет губсуд, — пробудила интерес к научной организации труда».

Целесообразность введения новой системы делопроизводства признают также Тамбовский губсуд и Тамбовская губпрокуратура.

Некоторое упрощение и изменение системы делопроизводства Тамбовской губпрокуратурой было внесено еще в начале 1925 года. Упрощение коснулось преимущественно регистрации бумаг и дел по входящему и исходящему журналам: губпрокуратура отказалась от записи некоторых категорий дел и жалоб в указанные журналы, признав возможным заносить их непосредственно в реестры и делать в последних соответствующие отметки о движении и исполнении. Вслед за этой реформой в августе месяца 25 г. губпрокуратура перешла на карточную систему, а несколькими неделями позже началась реформа делопроизводства и в губсуде. В судебных учреждениях Тамбова применена в несколько измененном виде, согласно местных условий,

инструкция делопроизводства, разработанная для Ленинградского губсуда.

Первоначальные руководящие указания по карточной системе делопроизводства были даны в июне месяце представителям губсуда и губпрокуратуры, вызванным для этой цели в Москву; в дальнейшем связь с НКЮ поддерживалась и поддерживается в настоящее время письменными инструктированием со стороны Оргбюро НКЮ и информацией о ходе работ со стороны губсуда и губпрокуратуры.

По отзывам губсуда и губпрокуратуры, опыт новой системы делопроизводства дал благоприятные результаты в смысле сокращения регистрации, быстрого и легкого наведения справок и возможности следить за своевременным продвижением бумаг и жалоб. «Карточная система, — пишет губсуд и губпрокуратура, — никаких трудностей не представляет».

Совершенно по иному обстоит дело в судебных учреждениях Тульской губернии. Здесь к проведению карточной системы в низовых судебно-следственных органах возникают два затруднения. Первое — это то, что многие РИК'и, по смете которых проходят расходы судебных учреждений, состоящих на местном бюджете, уже изготовили для нарсудов и следственных участков книги и бланки на целый год, а второе — что местный бюджет на 25—26 г. составлен с значительным дефицитом и в случае отказа в дотации предвидится сокращение всех расходов. Исходя из этих соображений, губсуд считает возможным ввести новую систему в низовых судебных учреждениях лишь с 1-го января 1927 года.

Несколько лучше положение дел в Рязани. Рязанский губсуд считает возможным ввести карточную систему с 1 января в виде опыта в 4-х участках нарсуда и 2-х следственных. Совместное проведение карточной системы с 1 января губсуд считает преждевременным, в виду сравнительно слабой квалификации состава сотрудников судебно-следственных органов и перегруженности их работой.

Сравнительно хорошо обстоит дело в Иваново-Вознесенской губернии. Здесь проведение карточной системы в низовых судебных аппаратах предполагается в ближайшее время: в Оргбюро НКЮ уже поступило из нескольких уездов Иваново-Вознесенской губернии (Юрьевецкого, Макарьевского, Иваново-Вознесенского) денежные суммы для снабжения централизованным порядком карточками нарсудов и следственных участков.

Проведение реформы делопроизводства в ближайшее время намечается и по всей Нижегородской губернии. Для централизованного снабжения низовых судебных аппаратов губсудом пока выслано 1000 руб., остальная сумма (1278 р. 65 к.) будет выслана дополнительно по утверждениям сметы и открытий кредитов. Переход на «новые рельсы» начался здесь в сентябре месяце 25 года. До проведения реформы в жизнь, по сообщению губсуда, у работников встречалось много недоуменных вопросов, но благодаря нескольким предварительным совещаниям совместно с представителями местной РКН затруднения скоро разрешились и устранялись. По последним сведениям, 12 ноября 25 г., в связи с предстоящей в широком масштабе реформой при Нижегородской губпрокуратуре учреждено постоянное организационное бюро по рационализации труда в составе председателя-губпрокурора и двух членов.

Это пока первое на периферии организационное бюро.

Обыкновенно в тех судебных учреждениях, где начинала проводиться реформа, образовывалась комиссия, еще не оформлявшаяся как оргбюро, но в зародыше представляющая такое.

Так, например, обстоит дело в Твери. Перед проведением карточной системы, 21 июля с. г., приказом по губсуду была назначена комиссия в составе девяти сотрудников губсуда (в том числе представитель от местного)

ставителя от губ. РКН. Тверской губсуд и прокуратура частично перешли на карточную систему 5-го сентября 25 г. В суд. учреждениях Твери в основу положена инструкция по делопроизводству Ленинградского губсуда. Реорганизация делопроизводства в судебно-следственных органах и прокуратуре Ленинграда проходила под непосредственным руководством консультанта УГО НК РКН РСФСР и при участии инструктора Оргбюро НКЮ. Карточная система стала вводиться здесь с 15 мая 25 года.

По последнему отзыву губсуда, «испытание системы на практике вполне оправдало предъявленные к ней требования упорядочения и максимального упрощения канцелярской работы».

На карточную систему делопроизводства переходят с января месяца также все судебные учреждения Мурманской губернии. В губсуде и губпрокуратуре Мурманска никакой реформы до настоящего времени не производилось, и, таким образом, переход на новую систему делопроизводства состоится в них почти одновременно с нарсудами и следственными участками.

К числу губернских центров, где в промежуток последних 5—6 месяцев началась в том или ином виде работа по реорганизации делопроизводства судебных учреждений, можно отнести еще: Архангельск, Вологду, Череповец, Псков. В Псковском губсуде интересен опыт по реформе делопроизводства в кассационных коллегиях. Реформа предложена экономкомиссией губсуда. Сущность реформы заключается в следующем: обжалованное дело после рассмотрения его кассационной коллегией и занесения сущности определения коллегии на карточку возвращается в народный суд для исполнения приговора или решения и для хранения в архиве вместе с кассационной жалобой, протоколом судебного заседания, подлинным определением кассколлегии и другими документами, относящимися к производству второй инстанции. Таким порядком имеет в виду как технические, так и практические удобства: во-первых, отпадает необходимость в образовании особого кассационного производства в смысле заключения дела народного суда в обложку губсуда; во-вторых, отпадает также изготовление копий определения по каждому кассационному производству и, наконец, в-третьих, устраняется необходимость в хранении кассационных производств в архиве губсуда.

Опыт Псковского губсуда подлежит обследованию и проверке, и только тогда возможно распространение его и на другие суды.

К числу городов, где в судебных учреждениях уже существует карточная система, относятся также: Орел, Гомель (в Гомельской губернии с января переходят на карточную систему также все народные суды и следственные участки), Ростов-на-Дону, Саратов, Пермь и Иркутск. В губсуде и губпрокуратуре Саратова еще в марте 1925 г. образовалась ячейка НОТ, начавшая производить подготовительную работу по изучению и исследованию процесса канцелярской работы. Здесь введена карточная система по учету судебных работников, введена регистрация на карточках законодательных материалов, реорганизована регистратура с установлением контроля за исполнением бумаг и облегчением наведения справок и т. д. В Перми проведена реорганизация делопроизводства в Пермской судебно-кассационной (восточной) сессии. Установлены также правила внутреннего распорядка, оговоренные для всех судебных учреждений Перми. Иркутск приступил к переходу на карточную систему делопроизводства в центральных судебных учреждениях с середины июля 1925 г. (с января месяца вводится карточная система во всех участках нарсудов и следователей г. Иркутска).

Вот краткий обзор того, как обстоит в настоящее время дело с рационализацией труда и техникой управления местными судебными учреждениями РСФСР.

Боснемся теперь неинного судебных учреждений автономных республик и посмотрим, что сделано там до сих пор и какие шаги в той же области улучшения судебного аппарата предпринимаются ими в ближайшее время.

Остановимся прежде всего на автономной Башкирской республике. Башкирским НКЮ и главсудом еще в конце 1924 г. и в начале 1925 г. неоднократно принимались меры к упорядочению как делопроизводства, так и к проведению планового начала в работе. С этой целью была даже организована комиссия. Однако, в виду отсутствия лиц, знакомых с научной организацией труда, результаты были достигнуты сравнительно незначительные: упорядочение делопроизводства протекало в границах все той же журнальной системы, а мероприятия по проведению планового начала страдали существенными недостатками, отсутствием методов работы, незначительностью «инструктивного» момента и т. д.

Правильное направление работа получила лишь с июля месяца 1925 г., т. е. с момента прибытия в Уфу представителей УГО НК РКН РСФСР и Оргбюро НКЮ РСФСР, приступивших к введению в судебных учреждениях Башкирии карточной системы делопроизводства. В основу здесь легли карточки, выработанные при постановке системы делопроизводства в судебных учреждениях Ленинграда, с незначительными изменениями и с переводом текста карточек и инструкций на национальный язык для распространения их в некоторых кантонах. Карточная система в июле месяце была поставлена в Баш. НКЮ, Башглавсуде, нотариате, камере уполномоченного Башглавсуда по Уфимскому кантону, в одной из камер нарсуда городского участка и камере народного следователя. 29 июля состоялось собрание ответственных работников НКЮ, прокуратуры и Башглавсуда. Собрание признало проведение карточной системы своевременным и целесообразным и наметило ряд ближайших мероприятий по улучшению отдельных сторон работы судебного аппарата Республики. Для технического проведения намеченных мероприятий при НКЮ и главсуде тогда же было создано оргбюро.

Август и последующие месяцы были месяцами развития и углубления первоначальной работы в области рационализации делопроизводства. С 15 декабря 1925 г. оргбюро предполагает провести совещание с представителями от аппаратов прокуратуры, уполномоченных и участковых судей, расположенных в Уфе, для ознакомления их с постановкой карточной системы.

Обратимся теперь к автономной Дагестанской республике. Карточная система в судебных учреждениях Дагестана имеет не лишнюю интереса историю. Летом 1924 года в центральных судебных учреждениях Дагестана (в Махач-Кале) представителем УГО НК РКН было проведено несколько совещаний и сделано необходимое число докладов о карточной системе и технике ее проведения. Казалось, можно было приступить к делу. Но дело не вышло. Карточная система заглохла и была дискредитирована. И только в августе 1925 г. вопрос о рационализации делопроизводства снова

всплыл на поверхность. Делопроизводство центральных судебных учреждений Дагестана к августу месяцу 1925 г. находилось в таком плачевном состоянии, что, по словам некоторых лиц администрации, ожидалась катастрофа: беспрерывное накопление переписки, невозможность быстрого ее исполнения в конце запутывало положение технического аппарата. Естественно, что когда к этому времени в Махач-Кале прибыли лица, проводившие только что новую систему делопроизводства в Башкирии, центральные учреждения Дагестана целиком и охотно расстались со старой системой. Работа упорядочения делопроизводства пошла быстрыми шагами вперед. Достаточно, как на пример, указать, что камера прокурора при главсуде после реформы упорядочила делопроизводство в течение 10, примерно, дней. Карточная система в августе месяце была проведена в следующих судебных учреждениях Дагестана: в НКЮ, в прокуратуре республики, в главсуде, нарсуде, в камере народного следователя, в 2-х камерах районных прокуроров и у судебного исполнителя. 23 августа 25 г. на заседании пленума главсуда Дагестанской С. С. Республики в целях проведения работ по рационализации труда и управления избрано организационное бюро в составе трех лиц (председателя уголовного отдела главсуда, секретаря пленума и секретаря главсуда). В заседании оргбюро 29 августа принят за основу предложенный представителем НКЮ РСФСР план работ оргбюро на сентябрь—октябрь 25 года. В дальнейшем упомянутый план работ оргбюро разбит по отдельным месяцам с указанием исполнителей и сроков исполнения. Наиболее существенные и интересные работы в области рационализации, произведенные и предпринимаемые оргбюро в последний период времени, следующие: 1. Разработано положение об оргбюро и совете по рационализации. 2. Разработаны правила внутреннего распорядка. 3. Организован стол справок. 4. Приступлено к переводу информационной части главсуда на карточную систему. 5. Установлен порядок приема председателем секретарей отделов с докладами и порядок приема посетителей. 6. Разработана инструкция для машинистки. 7. Постановлено ввести карточку по количественному учету работы функционеров. 8. Приняты меры к реализации пришедшей в ветхость канцелярской мебели и приобретению новой и однообразной и т. д.

По отзыву губсуда, карточная система в судебных учреждениях Дагестана укрепилась и усвоена сотрудниками.

В судебных учреждениях других автономных республик работа по рационализации труда и управления только теперь начинается.

К переходу на карточную систему в ближайшее время приступают судебные учреждения Крымской АССР, Казахской АССР, Немцев Поволжья АССР и Чувашской АССР. Снабжение карточками и частично оборудованием большинства судебных учреждений указанных выше автономных республик будет произведено централизованным порядком оргбюро НКЮ РСФСР.

Н. Карп.

Обзор советского законодательства за время с 1 по 7 января 1926 г.

А. ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА СССР.

Пути сообщения.

1. Постановление СНК Союза ССР от 5 декабря об изменении ст.ст. 47, 51 и 52 устава железных дорог («Изв. ЦИК СССР» от 6 января, № 4) допускает в изъятие из общего правила об определении веса принимаемых к перевозке грузов станцией отправления также указание веса груза, предъявляемого к перевозке самим грузоотправителем. В таком случае в накладной обязательно отмечается его ручательство за правильность указанного веса. При этом установленный дополнительный сбор за взвешивание не взимается. Однако, железная дорога может проверять не только наименование и количество груза, но и его вес как на станции отправления и назначения, так и на любой промежуточной станции. Если будет установлено, что вес показан неверно и разница в весе будет превышать допускаемую постановлениями Центрального Комитета по перевозкам разницу, то дополнительная плата взыскивается и, кроме того, взимается пеня в размере двойной разницы между полной суммой, исчисленной за все протяжение перевозки, соответственно действительно оказавшемуся весу, и суммой, исчисленной на основании показания грузоотправителя. Вообще же неправильное показание наименования, веса и количества груза, повлекшее за собой повреждение вагона вследствие превышения его нагрузки, обязывает отправителя возместить железной дороге причиненные ей этим показанием убытки. С другой стороны, и грузополучателю предоставлено право требовать составления акта о несоответствии груза его наименованию и весу.

В ст. 52 устава опущено прежде содержавшееся в ней указание на независимость взимания пени от штрафов и наказаний, налагаемых «уголовными законами или административными правилами». Очевидно, с введением пени и установлением гражданской ответственности за убытки признано возможным освободить грузоотправителя от всякой иной ответственности за неверное показание о весе, количестве и наименовании груза. Новая редакция приведенных статей Уст. жел. дор. везде заменяет ЦК по перевозкам Высшим Комитетом по перевозкам.

2. Постановлением СТО от 26 ноября о дополнении перечня путей, открытых для транзита товаров из стран, имеющих с Союзом ССР договорные отношения («Изв. ЦИК СССР» от 5 января, № 3), дополнен утвержденный постановлением СТО от 15 апреля 1925 г. («Собр. Зак.» 1925 г. № 36, ст. 272) перечень транзитным путям, идущим из Манчжурии во Владивосток по грунтовым дорогам, расположенным на границе с Китаем и имеющим таможенные учреждения. Согласно постановления СНК Союза ССР от 8 января 1925 г. о транзите иностранных товаров через территорию Союза ССР («Собр. Зак. СССР» 1925 г., № 2, ст. 23) перевозимые по этим путям товары иностранного происхождения не облагаются ввозными и вывозными пошлинами и лицензионными сборами.

Народная связь.

3. Постановлением СНК Союза ССР от 29 декабря об изменении такс за передачу иногородних телеграмм («Изв. ЦИК СССР» от 5 января, № 3) установленные постановлением СНК Союза ССР от 25 сентября 1923 г. о переводе

почтово-телеграфных такс в червонное исчисление («Собр. Узак.» РСФСР, 1924 г., № 6, ст. 27) таксы на иногородние телеграммы повышены: послонная плата взимается за обыкновенные телеграммы в размере 7 коп., за срочные—21 коп.; серии «Г»—28 коп., телеграммы-письма—4 коп. С последних иодешевшая плата вовсе не взимается, наименьший же сбор за телеграмму-письмо составляет три рубля. Пониженные размеры платы установлены для телеграмм ТАСС. Срок введения постановления в действие—1 января 1926 г.

Гербовый сбор.

4. Постановление СНК Союза ССР от 5 декабря об освобождении от гербового сбора сделок по ссудам, выдаваемым коммунальными и городскими банками на ремонтно-строительные нужды («Изв. ЦИК СССР» от 5 января, № 3), распространяющееся на ссуды, выдаваемые жилищным кооперативам и домам-коммунам, является очередным законодательным мероприятием, устанавливающим льготу для коллективных форм организации и ведения жилищного хозяйства.

5. Постановлением СНК Союза ССР от 5 декабря о дополнении постановления СНК Союза ССР от 8 января 1925 г. о порядке оплаты гербовым сбором акций, паев, облигаций и заменяющих их временных документов («Изв. ЦИК СССР» от 5 января, № 3) установлен месячный по распределению срок для оплаты гербовым сбором нераспределенных до издания постановления акций и паев дополнительных выпусков, а также облигаций. Срок этот такой же, что и вообще для оплаты облигаций и паев дополнительных выпусков (постановление от 8 января 1925 г.—«Собр. Зак. СССР» 1925 г., № 3, ст. 34).

Гос. и коопер. имущество за границей.

6. Постановлением СНК Союза ССР от 15 декабря о дополнении примечанием ст. 3 постановления СНК Союза ССР от 11 ноября 1924 г. об учете и регистрации находящихся за границей имуществ, принадлежащих или подлежащих передаче государственному и кооперативным органам Союза ССР и союзных республик, и о порядке совершения сделок на земельные участки и строения, находящиеся за границей («Изв. ЦИК СССР» от 6 января, № 4), устанавливает право полномочных представителей Союза ССР на самостоятельное разрешение приобретения в собственность или на право застройки, а также аренды земельных участков под нефтесклады, равно покупки, постройки и аренды нефтескладов, поскольку стоимость приобретаемого либо сооружаемого имущества, либо цена договора аренды не превышает 300.000 р. В случае же превышения этой предельной суммы, требуется предварительное согласие НКВД, НКВВТ и ВСНХ.

Приведенное изменение постановления от 11 ноября 1924 г. («Собр. Зак. СССР» 1924 г., № 26, ст. 226) вызвано интересами экспорта продукции нефтяной промышленности.

Социальное страхование.

7. Постановлением ЦИК и СНК СССР от 11 декабря о сроке передачи в ведение органов социального страхования обеспеченных инвалидов гражданской войны, а также семей

рабочих и служащих, погибших в гражданской войне («Изв. ЦИК СССР» от 5 января, № 3), предоставляет установление этого срока СНК союзных республик. Отменены п. 6 постановления ЦИК в СНК СССР от 30 января 1925 г. («Собр. Зак. СССР» 1925 г., № 7, ст. 71), установивший трехмесячный срок для этой передачи, и постановление ЦИК в СНК Союза ССР, от 24 июля 1925 г. («Собр. Зак. СССР» 1925 г., № 48, ст. 349), допустившее продление первоначального срока не более, чем на два месяца.

Сельско-хозяйственный налог.

8. Постановлением СНК Союза ССР от 5 декабря об увеличении на 1925—26 год для Татарской Авто. Соц. Республики фонда скидок по единому сельско-хозяйственному налогу для маломощных крестьянских хозяйств («Изв. ЦИК СССР» от 6 января, № 4) размер этого фонда (п. В ст. 33 полож. о сельхозналоге—Собр. Зак. СССР» 1925 г., № 31, ст. 209) увеличен с трех до десяти процентов всей суммы налога, исчисленной для Татарской Республики.

5. ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА РСФСР.

Советское строительство.

1. При особом постановлении Президиума ВЦИК от 7 декабря о введении в действие положения о городских советах («Изв. ЦИК СССР» от 3 января, № 2) опубликовано утвержденное постановлением II сессии ВЦИК XII созыва от 24 октября положение, предварительно опубликованное помучившее также утверждение ЦИК Союза ССР в части, относящейся к бюджетным правам городских советов. В этой части будут внесены изменения во временное положение о местных финансах. ЦИК в автономных республиках и исполкомы автономных областей имеют право внесения, в соответствии с бытовыми условиями и особенностями, поправок и изменений в положение с утверждения Президиума ВЦИК в течение шести месяцев по его опубликовании.

Вследствие обширности положения и ряда содержащихся в нем новых начал, оно заслуживает специального рассмотрения.

2. Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 7 декабря о дополнении положения о волостных съездах советов и волостных исполнительных комитетах («Изв. ЦИК СССР» от 3 января, № 2) ВЦИКам предоставлено право организовать постоянные комиссии или секции для предварительной проработки вопросов. Для образования этих комиссий не требуется предварительного разрешения губисполкомов. Соответственно дополнены 14 и 30 ст.ст. положения.

3. Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 7 декабря о передаче функций военных комиссариатов автономных советских социалистических республик, вновь формируемым территориальным управлениям («Изв. ЦИК СССР» от 6 января, № 4).

Гражданский кодекс.

4. Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 7 декабря о дополнении ст. 68 Гражд. Код. РСФСР («Изв. ЦИК СССР» от 1 января, № 1) определяет бесхозяйное имущество по признаку не только неизвестности собственника, но и отсутствия такового. Что касается имущества бесхозяйных крестьянских дворов, то оно переходит в распоряжение и пользование крестьянских обществ взаимопомощи, а при отсутствии последних в распоряжение сельсоветов. В отношении пригужного скота сохраняет свою силу постановление СНК РСФСР от 14 мая 1924 г. («Собр. Уз.» № 46, ст. 442).

Наем торг.-пром. и складочных помещ.

5. Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 7 декабря о порядке сдачи и оплаты в городских поселениях торговых, промышленных и складочных помещений, находящихся в муниципализированных домовладениях, а также участков земли в местах общего пользования, арендуемых для торгово-промышленных целей («Изв. ЦИК СССР» от 5 января, № 3), вносит существенные изменения в значительно устаревшее постановление СНК от 20 октября 1921 г. и инструкцию от 2 декабря 1921 года («Собр. Уз. 1921 г., № 70, ст. 560, и № 78, ст. 660). Установив общее начало, что городские коммунальные органы эксплуатируют торговые, промышленные и складочные помещения в муниципализированных домовладениях либо непосредственно, либо путем сдачи в аренду, постановление нормирует последнюю очень подробно. В первую очередь помещения сдаются учреждению или организации, арендующей жилую площадь домовладения, при чем с установленного тарифа допускается определенная скидка. Во-вторую очередь (в случае отсутствия заявки от арендатора жилых помещений) помещения сдаются государственным учреждениям и предприятиям, кооперативным, профессиональным и другим общественным организациям (порядок их очередности устанавливается исполкомами). В случае, если помещения не будут сданы второочередным претендентам по причине отсутствия с их стороны заявок, они сдаются с торгов за высшую предложенную цену. В таком случае учреждения, предприятия и организации, не воспользовавшиеся преимущественным правом на аренду, участвуют на торгах наравне с частными соискателями, но пользуются скидкой с высшей предложенной цены. Если первые торги по советским, коммунальным органам имеют право сдать помещение любому соискателю без назначения торгов. Право сдачи в субаренду (поднаем) предоставлено только арендаторам первой очереди, т.-е. тем из них, которые арендуют всю жилую площадь домовладения. Сдача в субаренду происходит в том же порядке очередности. Сдача помещений на базарах и рынках производится крестьянским комитетам взаимопомощи, другим общественным организациям и комитетам рылочных торговцев по тарифам или с торгов; сдача же в субаренду производится в первую очередь государственным и общественным учреждениям, предприятиям и организациям с надбавкой к тарифу, а затем частным соискателям по соглашению не выше определенной максимальной цены. Безусловное право на возобновление договора за плату по действующему в это время тарифу имеют лишь арендаторы, имеющие указанное выше преимущественное право на заключение договоров аренды, при условии их исправности; другие исправные арендаторы могут оставить за собою помещения с особой надбавкой к прежней арендной плате: при несогласии на эту надбавку они пользуются преимущественным правом на оставление помещений за собою на торгах при равных условиях.

В арендные договоры включается обязательное условие об участии в расходах по домоуправлению. Кроме оговоренных в договоре платежей, взимание иных сборов, связанных с арендой помещений, не допускается.

Регистрация предприятий.

6. Постановление СНК РСФСР от 14 декабря об обязательной регистрации государственных, кооперативных и частных молочных, маслодельных и сыроваренных заводов («Изв. ЦИК СССР» от 6 января, № 4) издано в целях учета предприятий занимающихся переработкой продукции сельского хозяйства. Регистрации производится в земуправлениях по ближайшей связи молочного хозяйства с сельским хозяйством вообще. По той же причине и основа-

ная инструкция по регистрации должна быть выработана Наркомземом по соглашению с Маслоцентром и Центросоюзом.

Предприятия республиканск. значения.

7. Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 14 декабря об утверждении списка холодильников, хладобоен и консервных заводов, состоящих в непосредственном ведении Наркомвнуторга РСФСР («Изв. ЦИК СССР» от 6 января, № 4), утвержден перечень 44 предприятий, имеющих республиканское значение.

Земельный Кодекс.

8. Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 14 декабря об изменении прим. и ст. 18 Зем. Код. («Изв. ЦИК СССР» от 3 января, № 2) дает новую редакцию прим., принятого постановлением 3 сессии ВЦИК XI созыва от 21 апреля 1925 года («Собр. Уз.» № 29, ст. 207). Право переселенцев на сохранение земельного участка за собой в течение двух или трех лет ограничено тем случаем, когда земельное общество, проводя внутринадольное землеустройство, приступит к землепользованию в новых границах до истечения этих сроков.

9. Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 7 декабря об установлении срока для определения городской черты во всех городах РСФСР («Изв. ЦИК СССР» от 1 января, № 1) предельным сроком окончания работ, предусмотренных ст. 145 и прим. Зем. Код., назначено 1 января 1929 г. Очередь работ по различным городам устанавливается местными исполкомами, но ниже губернских.

Труд.

10. Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 14 декабря о дополнении постановления ВЦИК и СНК от 17 августа 1925 года о льготах для лиц, направляемых на работу в отдаленные местности РСФСР государственными учреждениями и предприятиями («Изв. ЦИК СССР» от 6 января, № 4), в указанное постановление («Собр. Уз.» № 64, ст. 512) внесены дополнения, вытекающие из признания Омской губ. отдаленной местностью.

11. Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 11 декабря об изменении ст. 5 декрета 25 сентября 1925 г. о распределении специалистов, оканчивающих высшие учебные заведения в 1925—1926 учебном году («Изв. ЦИК СССР» от 6 января, № 4), внесено в постановление 25 сентября («Собр. Уз.» 1925 г., № 67, ст. 536) редакционное исправление: ссылка на инструкцию НЕТ 1924 г. заменена ссылкой на п. 1 постановления.

12. Постановление СНК РСФСР от 22 декабря о проведении практики студентов высших учебных заведений и учащихся последних курсов техникумов («Изв. ЦИК СССР» от 6 января, № 4) преследует ту же основную цель подготовки кадров квалифицированных специалистов, что и постановление от 22 мая 1923 года о порядке прохождения практики студентами и оканчивающими высшие учебные заведения («Собр. Уз.» № 49, ст. 484). Разграничены функции между Наркоматами Труда и Просвещения. Предусмотрена возможность повышения установленной для предприятий и учреждений нормы практикантов в отдельных случаях до 50%. Постепенно должен быть проведен принцип децентрализации как в учете практикантов, так и в распределении мест между ними, в особенности в земельных органах.

Финансы и кредит.

13. Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 7 декабря об образовании и использовании по местным бюджетам

краевых, областных, губернских, окружных и уездных фондов регулирования и отчетности по ним («Изв. ЦИК СССР» от 1 января, № 1) издано на основании ст. 134 положения о местных финансах в редакции постановления ЦИК и СНК СССР от 11 сентября 1925 г. («Собр. Зак. СССР» № 61, ст. 459). Необходимость и целесообразность образования таких фондов устанавливаются СНК автономных республик и пленумами исполкомов. Пределы пормы бюджетных отчислений на образование фондов сохранены в настоящем постановлении.

14. Постановление СНК РСФСР от 14 декабря о порядке рассмотрения местных бюджетов («Изв. ЦИК СССР» от 3 января, № 2) устанавливает возможность утраты или сокращения дефицитов путем внесения изменений в приходную и расходную части бюджетов бюджетной комиссией при НКФ РСФСР. В случае несогласия с этими постановлениями представителей исполкомов и наркоматов они должны заявить об этом в письменной форме в семидневный срок. Разногласия разрешаются СНК РСФСР.

15 — 16. Постановления ЭКОСО РСФСР от 15 декабря о понижении ставок основной ренты для гор. Владивостока и об исключении из таблицы ставок основной ренты г. Александровска на Сахалине и о снижении ставок основной ренты для некоторых городов Дальне-Восточной области («Изв. ЦИК СССР» от 2 и 6 января, №№ 2 и 4).

17. Постановление Президиума ВЦИК от 14 декабря о сложении натуральной и денежной задолженности населения бывших неурожайных районов особой секцией Комитета содействия сельскому хозяйству при ВЦИК («Изв. ЦИК СССР» от 5 января, № 3) мотивировано тем, что сумм на 231.975 руб. и на 2.004.530 пуд. хлеба были распределены среди маломощного населения и употреблены, главным образом, на питание населения и на борьбу со стихийными бедствиями.

Нотариат.

18. Постановлением СНК РСФСР от 14 декабря об изменении ст. 18 таксы оплаты нотариальных действий («Изв. ЦИК СССР» от 3 января, № 2) установлен минимум оплаты в один рубль всех действий, перечисленных в ст. ст. 10, 11, 13 и 15 таксы («Собр. Узак.» 1925 г., № 49, ст. 379).

Архивное дело.

19. Постановлением ЭКОСО РСФСР от 15 декабря о состоящих в ведении управления губернских инженеров строительных архивах («Изв. ЦИК СССР» от 6 января, № 4).

Здравоохранение.

20. Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 14 декабря об основах построения нормальной волостной (районной) организации здравоохранения («Изв. ЦИК СССР» от 6 января, № 4).

Узаконения, потерявшие силу.

21. Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 14 декабря об утверждении списка узаконений, утративших силу с введением в действие положения о взимании налогов («Изв. ЦИК СССР» от 6 января, № 4).

22. Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 7 декабря о постановлениях, утративших силу с изданием положений об обеспечении в порядке социального страхования инвалидов труда и членов семейств умерших или безвестно отсутствующих застрахованных и инвалидов труда («Изв. ЦИК СССР» от 1 января, № 1).

М. Брагинский.

Страница практика.

Надо упорядочить исполнение судебных решений в деревне.

Надо нам открыто признать, что дело приведения решений парсудов в уездных городах, а особенно в деревне обстоит скверно.

Возьмите вы любую волмилицию, любой надзирательский участок умилция и вы убедитесь в том, что положение данного вопроса неблагоприятно, неблагоприятно до таких размеров, что молчать не приходится.

Прежде всего волмилиции страдают тем, что во многих местах нет особых книг, куда бы записывать исполнительные листы и суммы, по ним взыскиваемые.

Во-вторых, нет квитанционных книг на получаемые по исполнению решений в количестве, равном числу милиционеров на него (есть 1 книга в 100 квитанций), так что милиционер часто взыскивает под расписку, а потом за движением денег нет надежного контроля.

В-третьих—незнание порядка мер, применяемых как исполнительные действия: 1) повестка о добровольном исполнении в 3-х дневный срок по получении ее с предупреждением в ней об описи имущества и назначение торгов на него; 2) опись имущества и одновременная рассылка объяснений о торгах; 3) торги. Во всех этих случаях милиция не умеет подходить к делу, как следовало бы. А это объяснимо неимением бланков повесток, описей, торговых листов, объявлений.

В-четвертых, надо отметить раздачу отсрочек направо и налево. За этими отсрочками всегда скрыты: ехидное торжество ответчика и нужда истца. Закон (ст. 182 Гр. Проц. Код.) дает право отсрочек или рассрочек лишь суду и лишь при вынесении решения.

В-пятых, наконец: механический подход милиции ко всем вообще исполнительным листам.

Поэтому я на основании имеющегося небольшого опыта предлагаю губ. адм. отд.: 1. У исполкомам поручить судебному исполнителю уезда (а он везде есть) написать «десять заповедей» милиционеру, приводящему исполнение решения парсуда, кратко, сжато 40—50 строк текста.

2. У исполкомам отпустить 80—100 рублей судисполнителю для командировки по всем волмилициям: паучить весь состав милиции технике исполнения, сообщить все формы бланков и книг и провести один хотя бы торги в присутствии милиции.

3. Дать приказ по линии губ. адм. отдела: в каждой милиции все исполнительные листы в отношении исполнения делить на эти группы. Первая: иски нетрудоспособных (алименты), по зарплате. Вторая: иски госорганов и кооперации. Третья: иски частных лиц. Милиция не приступает к искам второй группы до тех пор, пока есть неисполненные иски первой, и т. д.

Это мероприятие закону не противоречит, но жизнь настоятельно его требует.

4. Поставить перед НКЮ и НКТ вопрос об издании циркуляра, обязывающего лицо, у которого служит ответчик, по алиментам вносить исполнителю взносы раз в три—четыре месяца сразу с вычетами с ответчика по п. «б» ст. 289 Гр. Проц. Код. по 20% его жалования¹⁾.

Меры эти, по-моему, диктуются условиями момента: оставление решения парсуда неисполненным по 6 месяцев и даже по году, особенно в делах по искам батраков о зарплате и женщины-крестьянки об алиментах—это брешь в смывке деревни с городом.

г. Мелекес.

П. Лагунов.

¹⁾ Примечание Редакции. Разъяснением Верх. Суда РСФСР от 26 октября 1925 г. («Е. С. Ю.» № 44/45 за 25 г., стр. 1410) такое право судам уже предоставлено.

Операции сел.-хоз. банка и ст. 271 ГПК.

Постановление II Съезда Советов СССР по вопросу об организации Сел.-Хоз. банка гласит: «В целях планомерного содействия восстановлению сельского хозяйства путем оказания ему кредитной помощи, а также в целях создания и возглавления системы сельско-хозяйственного кредита учредить Центральный С.-Х. Банк СССР.

Основной задачей всех учреждений сельско-хозяйственного кредита является обслуживание нужд крестьянского населения путем предоставления ему наиболее дешевого при настоящих условиях кредита».

Не касаясь работы банка вообще, я считаю необходимым остановиться на одном из вопросов, который в практике работы отделений Сел.-Хоз. банка является существенным и как бы неразрешенным. Дело в том, что цель банка обслуживать нужды крестьянского населения. Как нам известно, довольно большой процент крестьянского населения является безлошадным, в частности в Ульяновской губернии этот процент доходит до 40. Первейшая задача Сел.-Хоз. банка—предоставление кредита этому беднейшему крестьянству. Так было понятно постановление Съезда Советов работниками Сел.-Хоз. банка.

Кредит был предоставлен во время выдачи ссуд. Никаких неясностей понимания закона не было. Иная стала картина, когда пришли сроки уплаты.

Крестьянин не настолько еще поправился, чтобы мог уплатить следуемую с него сумму, и дело дошло до суда. Разрешение этих дел идет быстро, поскольку циркуляром НКЮ за № 113—25 г. предоставлено право применять к ним ст. 210 ГПК.

Отделение Сел.-Хоз. банка, передав судприказы судисполнителям, падалось на то, что взыскание будет произведено в принудительном порядке, раз оно не произведено добровольно. Но вот здесь-то и получилось то, чего не предполагали. Здесь ему пришлось столкнуться со ст. 271 ГПК, которая строго ограничивает возможность отчуждения предметов из крестьянских хозяйств. При описи имущества должников не оказывается даже и того, что не может быть отчуждено. Имущества еще меньше. Тут-то и осложнился вопрос. Как быть? Деньги выдали, их падалились получить и дать другим, а получить нельзя. Этот вопрос настолько сложен, что начинает обсуждаться в различных учреждениях и обсуждается в парторганизации.

Как выйти из положения в том случае, когда центральное управление банка кредит отпускает в строго установленных размерах, а за непотраченным выданным ссуд от населения работа начинает тормозиться. В нашей губернии отделением банка не получено около 70.000 руб.

Если этого вопроса не разрешат, то, вероятно, получится такое положение, что отделения не смогут правильно функционировать, и тем самым не будут выполнены стоящие перед банком задачи. Возможно, что в других губерниях вопрос стоит не так остро, как здесь, но те губернии, которые постиг неурожай в 21 году, едва ли находятся в лучшем положении.

Отделение банка старается нажимать на судисполнителей, а что последние могут сделать: такие дела у них накапливаются или они их возвращают без исполнения в порядке циркуляра НКЮ № 134—25 года.

Необходимо еще отметить, что циркуляр № 113 еще больше осложнил работу по взысканию, так как раньше отчуждались: баня, амбар, а в настоящее время и это имущество отчуждению не подлежит. Было бы победы, если бы вопрос шел только о лицах, которые действительно не

могут уплатить кредита, но есть безусловно много таких, которые прикрываются ст. 271 ГК.

Обсуждая вопрос о причинах невозможности исполнения взысканий ссуд, РКИ и президиум губисполкома высказались за изменение ст. 271 ГК.—РКИ в том смысле, чтобы Сель.-Хоз. банку было предоставлено больше прав в отношении производства взысканий сельскохозяйственных ссуд как с должников, так и их поручителей.

В противном случае Сель.-Хоз. банк при невозможности взыскания выданных ссуд превращается в своего рода орган социального обеспечения.

Практически вопрос, по моему мнению, подлежит решению в следующем порядке:

1. Статью 271 ГК необходимо изменить, как препятствующую до некоторой степени производству принудительного взыскания не только по ссудам Сель.-Хоз. банка, но и другим.

2. Кредит, выдаваемый на приобретение скота, выдавать на более продолжительный срок, чтобы он не был в тягость более добросовестным крестьянам, которые продают лошадей, купленных на отпущенные банком средства, для покрытия задолженности.

г. Ульяновск.

Австафьев.

Из деятельности Верховного Суда РСФСР. Определения гражд. касс. коллегии.

По кассационной жалобе Кравец, Е. Б., на реш. Московского губсуда по иску кассатора к Ефремову, И. В., о разделе имущества и об алиментах.

Именем РСФСР 1925 года, июля 22 дня, Верховный Суд по кассационной коллегии по гражданским делам, в составе: председателя—А. А. Крамер-Агеева, членов: Л. А. Саврасова, И. Л. Козлова, в открытом судебном заседании слушал дело по иску гр. Кравец, Е. Б., к гр. Ефремову, И. В., о разделе имущества и об алиментах, по кассационной жалобе Кравец, Е. Б., на решение Московского губернского суда от 22—V—1925 года, коим определено: «выделить из имущества гр. Ефремова, И. В., в пользу гр. Кравец, Е. Б., описанные судебным исполнителем губсуда Заклюевым 26/III—25 г. вещи и числящиеся в описи № 1 за №№ 23 и 35 по описи № 2 продолжение за №№ 8, 9, 25, 26, 27, 28, 29, 30, 58, 62, 61, 70, 72, 95, 97, 99 или же стоимость указанных в №№ вещей в сумме 798 руб. по оценке судисполнителя, судебных и за ведение дела в пользу гр. Кравец сто тридцать один рубль, в отношении взыскания на содержание гр. Кравец вопрос оставить без рассмотрения впредь до выздоровления гр. Кравец согласно свидетельства врачебной экспертизы Медицинатдела от 11/V—25 г. за № 1565/667».

Рассмотрев кассационную жалобу, ознакомившись с делом и выслушав объяснения сторон, ГКК находит: 1) истица Кравец просила о признании за ней права собственности на вещи, перечисленные в описях №№ 2 и 3, о разделе общего с мужем имущества, перечисленного в списке № 1, и об обязанности бывшего мужа, Ефремова, выдавать ей содержание в виду ее нетрудоспособности.

Таким образом, суду надлежало обсудить и разрешить следующие вопросы: 1. Имеет ли истица право собственности на вещи, указанные в списках №№ 2 и 3; во-вторых, является ли остальное находящееся на квартире Ефремова имущество общим имуществом бывших супругов; в-третьих, имеет ли право Кравец на получение содержания от Ефремова. 2. По первому из вышеуказанных вопросов суд прямого ответа не дал. Однако, из того обстоятельства, что он нашел необходимым «выделить в пользование» Кравец «само необходимое имущество, находящееся в ее пользовании во время брака», надлежит сделать вывод, что суд признал право истицы на некоторые предметы по признаку пользования ими со стороны истицы. Этот принцип, по существу, правильный и закономерный, суд без достаточных к тому оснований и без необхо-

димой мотивировки копировал принципом «самого необходимого». В результате получилось неясное и внутренне противоречивое решение в этой части иска: с одной стороны, решение признает право разведенной жены на то имущество, которое находилось во время брака в ее индивидуальном пользовании, а с другой, по мотивам моральным и иным, не имеющим прямого отношения к данному гражданскому спору, вроде того, что у Кравец есть теперь другой муж, имуществом которого она может пользоваться (явная ирония, поскольку суд установил, что гр. Ионих был на содержании гр. Кравец), из этих предметов, бывших в персональном пользовании, выделяет только некоторые, как будто бы самые необходимые, а в действительности лишь случайные вещи, взятые из списка как бы наугад. Таким образом, решение суда по первой части иска нельзя признать удовлетворительным. 3. По отношению ко второй части иска суд признал, что у истицы нет права собственности на имущество бывшего мужа, ибо она, «состоя в браке с Ефремовым, 13 лет личным трудом не занималась, состоя на иждивении Ефремова, не оплачивала никаких налогов и сборов, согласно ст. 63 ГК».

Установившаяся судебная практика признает, что имущество, нажитое супругами при их совместной жизни, является их общей собственностью. Для этого отнюдь не требуется, чтобы оба супруга занимались одной и той же деятельностью, чтобы они составляли своего рода товарищество, вели расчеты между собой, в равной мере оплачивали налоги и т. д. Таким образом, если муж занимается торговлей, а жена ведет домашнее хозяйство, занимается воспитанием детей и т. п., она тем не менее не лишена права на половину того имущества, которое явилось результатом совместной ее жизни с мужем. Вопрос о праве супруга на долю в таком имуществе есть, конечно, вопрос факта, но при наличии вышеуказанной судебной практики отказ супругу в признании за ним доли в имуществе должен быть мотивирован с надлежащей полнотой. В данном случае усматривается, что истицей было представлено письмо Ефремова, из коего видно, что Кравец помогала Ефремову в его коммерческих делах, выполняла его деловые поручения. Документ этот судом не был обсужден, между тем как он колеблет утверждение суда в цитированной выше части решения, что Кравец личным трудом не занималась, состоя на иждивении Ефремова. Поскольку, таким образом, вопрос о том, имеет или не имеет Кравец права требовать выдела ей из общего имущества, нажитого в течение супружеской жизни, судом

не был освещен достаточно полно, постольку решение его в этой части не может быть признано обоснованным.

4. Переходя к третьей части иска об алиментах, следует отметить полную неясность решения суда в этой части. Суд оставляет этот вопрос «без рассмотрения в виду его преждевременности, так как Кравец находится на излечении». Что хотел сказать этим суд, почему он полагает, что прежде, чем Кравец выздоровеет, она не может искать

алиментов, совершенно непонятно. Поэтому и эта часть решения оставлена в силе быть не может.

В виду изложенного, призывая кассжалобу заслуживающей уважения, ГКК определяет: решение Московского губсуда от 22/V—1925 г. отменить и дело передать на новое рассмотрение в тот же суд в ином составе.

(Определение по делу 32.464).

Определения угол. касс. коллегии.

По кассжалобе Кислицына, осужденного по ст. 116 УК.

Приговором Вятского губсуда от 4 декабря 1925 г. Кислицын, Иван Егорович, 47 л., из крестьян, грамотный, бесчестный, несудимый, занимающийся в настоящее время хлебопашеством, а ранее занимавшийся торговлей, признан виновным в том, что он, будучи приказчиком Чистопольского кредитного сельскохозяйственного товарищества «Труд», 5 июня 1925 года купил у гражданина Салагина для означенного товарищества лопатку для точки кос по цене 10 коп. за штуку, всего 60 штук, а счет написал своей рукой, в котором указал цену за лопатку 15 коп., и просил Игнатия Кислицына подписать этот счет за неграмотного Салагина, что последний и исполнил, т.-е. в преступлении, предусмотренном ст. 116 УК. Приговорен по ст. 116 УК к одному году лишения свободы с поражением прав на два года.

На этот приговор Кислицын подал кассационную жалобу, в которой указал на то, что назначенное ему судом наказание резко не соответствует содеянному, ибо преступление его хотя и корыстное, но незначительно и по полученной выгоде и по последствиям. По этим соображениям Кислицын просил об отмене приговора и передаче дела на новое рассмотрение.

Уголовная кассационная коллегия Верховного суда РСФСР, рассмотрев настоящее дело в заседании от 6 января 1926 года, в составе председательствующего Гайлиса и членов Мурашова и Злобина, вынесла следующее определение:

«В виду явного несоответствия наказания содеянному, т. к. суд за маловажное преступление, попытку присвоить три рубля, назначил наказание в год лишения свободы с поражением в правах на два года, приговор на основании ст. 413, ч. 2, УПК отменить и дело в виду его маловажности и нецелесообразности направления на новое рассмотрение, на основании ст. 4-а УПК производством прекратить».

По кассжалобе Михайлова и Ефимова, осужденных по ст. 180, п. «в».

Приговором нарсуда 3-го участка Ядринского уезда Чувашской автономной области от 23 марта 1925 года. Самсон Михайлов, из крестьян, 39 лет, бедняк, неграмотный, несудимый, и Константин Ефимов, 43 лет, из крестьян, малограмотный, несудимый, признаны виновными «что они по заранее обдуманному плану, в соучастии между собой тайно похитили из Козьмодемьянского уезда неизвестно кому принадлежащих лошадей через неустановленную личность «Семена» в период времени август—сентябрь месяца 1923 года, т.-е. в преступлении, предусмотренном п. «в»

ст. 180 Уг. Код. Степан Игнатьев, 43 лет, из крестьян, неграмотный, подсудимый, признан виновным в том, что он осенью в августе месяце 1923 года в своей деревне Качанкино Самсону Михайлову и Константину Ефимову продал чистый бланк конской карточки и тем способствовал скрыть следы преступления, т.-е. в преступном деянии, предусмотренном ст. 16 и п. «в» ст. 180 УК.

Приговорены: Михайлов—к пяти годам лишения свободы с поражением прав на пять лет, Ефимов—к четырем годам лишения свободы с поражением прав на три года. Все осужденные пропустили срок на подачу кассационной жалобы и безуспешно ходатайствовали о восстановлении срока. После отказа в восстановлении срока осужденные обратились к Прокурору РСФСР с просьбой о пересмотре дела в порядке надзора, где, между прочим, указали на полную невыясненность по делу самого события преступления. Прокурор Республики направил жалобу на распоряжение Помощ. Прокурора Республики при Верховном суде РСФСР, который и вытребовал дело в порядке ст. 440 УПК. Рассмотрев дело и усмотрев в нем наличие существенных нарушений, Пом. Прокурора Республики направил дело на рассмотрение УКК.

Уголовная кассационная коллегия Верховного суда РСФСР, рассмотрев настоящее дело 8 января 1926 года, в составе: председательствующего Рогинского и членов Гайшунта и Голубцова, вынесла следующее определение:

«В виду того: 1) что по приговору граждане Михайлов и Ефимов признаны виновными в тайном похищении из Козьмодемьянского уезда неизвестно кому принадлежащих лошадей через неустановленную личность «Семена», что при такой туманной формулировке приговора представляется сомнительным, имело ли место вообще событие преступления; 2) что материалами по делу указанный недостаток приговора восполнен и исправлен быть не может, ибо по делу не выяснено, где и у кого похищены лошади и вообще имело ли место самое похищение этих лошадей; 3) что судом надлежащим образом не проверены все обстоятельства дела и не исследован вопрос, пет ли в деяниях Михайлова, Ефимова и Игнатьева только состава преступления, предусмотренных ст.ст. 181 и 189 УК, т.-е. покупки заведомо краденого и пользования подложным документами».

Приговор нарсуда от 23/III—1925 г. за неясностью приговора (нар. ст. 334 УПК) и за полной недоследованностью по делу в пор. н.п. 1 и 2 ст. 413 УПК отменить и дело направить в тот же суд для рассмотрения в ином составе, со стадии предварительного следствия. Всем осужденным мерой пресечения избрать подписку о невыезде».

== Х Р О Н И К А. ==

Совещание юрисконсультов транспорта о проекте нового положения о господрядах и поставках.

В связи с проектом нового положения о господрядах и поставках Московское совещание юрисконсультов транспорта признало, что органы транспорта наряду с госпредприятиями, состоящими на хозяйчете, подлежат вообще изъятию из действия положения о гос. подрядах и поставках, так как правления ж. д., обладая сложным хозяйственным механизмом, охватывающим громадную территорию в пределах союзных республик, нуждаются в свободе хозяйственного маневрирования больше, чем промышленные тресты, чтобы иметь возможность своевременно принимать меры, обеспечивающие непрерывность и безопасность движения. На случай же, если бы эта точка зрения НКПС не получила законодательной санкции, совещание, учитывая особенности железнодорожного и водного транспорта в его хозяйственно-операционной деятельности, считает необходимым ввести в действующее положение о гос. подрядах и поставках изменения и дополнения в смысле: а) уточнения понятия договора поставки в отличие от купли-продажи; б) повышения предельной суммы для обязательной сдачи подряда в поставки путем публичных торгов с 10.000 до 100.000 р.; в) исключения обязательности производства торгов при сдаче подрядов и поставок государственным органам железнодорожного и водного транспорта; г) установления неустойки в размере не менее 10% с суммы договора за неисполнение последнего и неустойки за просрочку в размере 1/6% с просроченной части договора за каждый просроченный день (но установление неустойки для заказчика предоставляется соглашением сторон); д) необязательности нотариального засвидетельствования таких договоров при заключении их между госучреждениями и госпредприятиями. Намеченные изменения и дополнения, по постановлению совещания, подлежат включению в новый проект положения о гос. подрядах и поставках, который НКПС внесет в законодательные учреждения независимо от отзывов, данных их по проектам НКВТ и ВСНХ.

Наименования акционерных обществ.

Некоторые акционерные общества над своим наименованием помещают инициалы «СССР» и какого-либо народного комиссариата, напр., ВСНХ. НКВТ разъяснил, что включение в свои наименования инициалов «СССР» может быть допущено только для общественных правительственных органов или общесоюзных государственных предприятий. Акционерные же общества, представляющие собой организации частного-правового порядка, не принадлежат ни к одному из этих разрядов.

Помещение в своих наименованиях инициалов какого-либо наркомата может быть допущено для предприятий, находящихся в ведомственной подчиненности данному наркомату, чего в отношении акционерных обществ не имеется, так как они независимо от вложенного в них капитала не являются предприятиями, деятельность которых регулируется возлагающими их ведомством.

По этим основаниям помещение в заголовке наименования какого-либо акционерного общества инициалов «СССР» и какого-либо народного комиссариата, например, «ВСНХ», как могущее ввести оборот в заблуждение, недопустимо.

Но если правление какого-либо акционерного общества пожелало бы на своих билетах (объявлениях, рекламах, проспектах и т. п.) отметить то обстоятельство, что в числе

учредителей или акционеров имеются общесоюзные наркоматы или государственные предприятия, то оно не лишено права во всех вышеозначенных случаях указывать, кто именно является учредителем в акционерном обществе.

Регистрация плановых сделок.

Понятие «плановая сделка» содержит в себе некоторое противоречие. С одной стороны, самое слово «плановая» предусматривает наличие заранее обусловленных моментов соглашения, при чем, конечно, эти условия должны касаться основных элементов соглашения; с другой же стороны, сделка (соглашение, договор) может иметь место лишь при наличии свободного волеизъявления сторон. Казалось бы, при наличии плана в этом смысле, т.-е. при наличии заранее установленных условий, нет места для свободного волеизъявления сторон. Однако, здесь необходимо иметь в виду размеры и характер устанавливаемых планов условий. Если эти условия охватывают весь круг существенных для совершения сделок моментов, т.-е. если планом предусмотрены не только количество, цена, сроки, но и контрагент, и, таким образом, совершение данной сделки в указанных условиях является обязательным не только для одной стороны, но и для всех участников сделки, само собой разумеется, можно говорить в этом случае не о сделке в смысле свободного волеизъявления сторон, а о распределении в порядке известного плана. То обстоятельство, что продукт распределяется не безвозмездно, а за плату, не меняет юридической природы такого распределения и не превращает его в куплю-продажу.

Совет съездов биржевой торговли полагает, что основным признаком, определяющим возможность освобождения плановой сделки от регистрации, является наличие в плане всех существенных условий сделки и, главным образом, наличие в плане указаний на контрагента, с коим надлежит совершить сделку. Это положение находит себе полное подтверждение в задачах, которые стоят перед биржевой регистрацией. Совершенно очевидно, что регистрации на бирже могут подлежать лишь те сделки, которые по своему характеру могут свидетельствовать о состоянии того или иного рынка, т.-е. те сделки, которые свободны в отношении одного из контрагентов. Поскольку же другой контрагент в плане не указан, постольку он не обязан к совершению данной плановой сделки; сделка может быть и не совершена и план не осуществлен. Поэтому освобождение от регистрации на бирже подлежат лишь те плановые сделки, в которых в числе прочих существенных условий сделки обязательно указан контрагент, с которым данная сделка должна быть совершена.

Заключение совета съездов согласовано с законодательного-правовым отделом Наркомвнутрторга СССР.

Сборы за регистрацию внебиржевых сделок на сельскохозяйственные машины.

Согласно ст. 30 инструкция по регистрации внебиржевых сделок от 27/VII—24 г. («Бюлл. Наркомвнутрторга» № 19, от 13/VIII—24 г.) регистрационный сбор уплачивается полностью учреждением, регистрирующим сделку; кроме того, согласно примечания к ст. 30-й вышеуказанной инструкции в договоре стороны вправе установить, что регистрационный сбор уплачивается обоими сторонами в определенных долях: в этом случае контрагент, обязанный регистрировать сделку, внося регистрационный сбор полностью, может требовать от

другой стороны возмещения ему части сбора, падающей на другую сторону, согласно договора в порядке регресса.

Таким образом, при отсутствии особого условия в договоре расходы, связанные с регистрацией сделок, падают на предприятие, обязанное регистрировать свои внебиржевые сделки, т.-е. в данном случае на предприятие, продающее сельскохозяйственные машины.

Возложить же на покупателя особым условием договора часть сборов, связанных с регистрацией сделок, предприятие, продающее сельскохозяйственные машины, не вправе, если производится продажа сельскохозяйственных машин типов и систем, указанных в постановлении Совнаркома СССР от 5/III—25 г. («Собр. Зак.» № 52 ст. 395), постановлении Совнаркома СССР от 6/V—25 г. («Изв.» № 111, от 17/V—25 г.), Наркомвнуторга СССР («Изв.» № 148 от 2/VI—25 г. и «Торг. Изв.» № 38 от 18/VI—25 г.) и Наркомвнуторга РСФСР от 15/IX—25 г.

Невозможность возложить на покупателя часть сборов за регистрацию сделок вызывается тем, что цены на сельскохозяйственные машины вышеуказанных систем являются твердыми, как об этом прямо указывалось в постановлении СНК СССР от 5/III—25 г. и как это усматривается из текста других цитированных выше постановлений о ценах на сел.-хоз. машины (не содержащих каких-либо указаний, что цены надлежит понимать в качестве предельных).

Твердые цены на сельскохозяйственные машины заключают в себе необходимость продажи машин на таких условиях, чтобы расходы покупателя за приобретаемые машины составили указанную в постановлениях сумму в соответствии с означенным в тексте постановления франко, в виду чего и исключается возможность возложения на покупателя сельскохозяйственных машин части сборов за регистрацию сделок.

Разъяснения по гербовому сбору.

НКФинком даны следующие разъяснения по гербовому сбору:

Льгота, данная законом 25 сентября 1923 года («Собр. Узак.» 1923 года, № 101), сохраняет свою силу и по издании закона 5 сентября 1924 г., как не отмененная последним, и потому свободны от гербового сбора документы по всем вкладным операциям общества сельскохозяйственного кредита, если об этом указано в их уставе или если они действуют по нормальному уставу. Членами учреждений сельскохозяйственного кредита являются их пайщики. (раз. № 0426866/512)—25 г.

Соглашение учредителей об учреждении акционерного общества, распределения акций и т. п. свободно от гербового сбора применительно к № 157 подробного перечня (раз. № 0427483/513—25 г.).

Фактуры-счета с указанием на них, что товар отпущен в кредит, и с распиской в получении товара не могут быть признаны денежным долговым обязательством, так как в них нет существенного признака последнего: получения денег в долг и обязательства возврата их. Отпуск товара в кредит не есть и товарная ссуда, так как в данном случае товар не подлежит возврату и такого обязательства не дается. Но даже и в такой, не заключающей обязательства форме расписка часто выдается не самим приобретателем товара, а просто лицом, уполномоченным на его получение (торговым служащим, извозчиком), что окончательно лишает ее значения долгового документа. Не может быть приравнена

фактура-накладная с такою надписью и к договорам о займе, так как со стороны покупателя никакого ходатайства о займе нет, а в крайнем случае есть заявление о продаже товара в кредит, на что и согласился продавец. Но сделка о покупке товара в кредит есть сделка купли-продажи, а не сделка займа. В виду изложенного следует признать, что документы, подобные представленной фактуре, относятся к документам купли-продажи, и делаемые на них подписи об отпуске товара в кредит являются только указаниями на одно из условий купли-продажи, расписка на таких фактурах в получении товара, как не заключающие элементов долговой сделки, свободна от гербового сбора по § 35 таблицы к уставу о гербовом сборе (раз. № 0426974/506—25 г.).

Согласно § 10, утв. 22 июня 1925 года, инструкции Наркомфина Союза ССР о порядке применения постановления ЦИК и СНК СССР от 10 апреля 1925 года о налоговых льготах для деревенских ремесленников и кустарей, переписка о выдаче удостоверений волисполкомами и соответствующими им органами деревенским ремесленникам и кустарям, освобожденным от промналога, согласно постановления ЦИК и СНК СССР от 10 апреля 1925 года, для производства ими торговли предметами собственных изделий, освобождается от гербового сбора. На бланке заявления о выдаче такого удостоверения, подаваемого через сельсовет волисполком, значится: «гербовому сбору не подлежит». Поэтому и удостоверение (как ответная бумага) не подлежит гербовому сбору. (Раз. № 0427565/513 1925 г.)

Гербовый устав не делает различия между засвидетельствованием документов (в том числе и доверенности) и засвидетельствованием подписей на них, одинаково освобождая от оплаты гербовым сбором как то, так и другое (Подробн. перечень № 50). Не делает этого различия и Гражданский Кодекс, что видно, например, из примечания к ст. 265, которое говорит о засвидетельствовании доверенностей на получение корреспонденции, каковая фактически обычно состоит в свидетельствовании только подписи адресата.

Хотя положение о нотариате и различает свидетельствование документа от свидетельствования только подписи на нем, однако: 1) последнее есть необходимая часть и первого, т.-е. при засвидетельствовании документа свидетельствуется и подпись на нем; 2) табель к гербовому уставу говорит вообще о доверенностях, засвидетельствованных правительственными учреждениями и должностными лицами, не выделяя особо доверенностей нотариальных. С другой стороны, несомненно, что засвидетельствование подписи на доверенности правительственным учреждением или должностным лицом сообщает доверенности официальный характер, дает ей большее значение, чем имеет доверенность вовсе незасвидетельствованная, иначе представление доверенности для засвидетельствования подписи было бы бесцельным. По изложенным соображениям, Госналог не видит оснований к изменению данных им ранее разъяснений, что доверенности, подписи на них засвидетельствованы правительственными учреждениями или должностным лицом, облагаются простым гербовым сбором 1-го или 2-го разряда (раз. № 0428240/511 1925 г.).

Написание векселя на сумму 1.000 рублей на вексельном бланке достоинством в 1 руб. допустимо при условии доплаты в момент написания векселя недостающей суммы гербового сбора наличными деньгами под квитанцию кассы НКФ или гербовыми марками (раз. № 0427470/ 1925 г.).

Раз'яснения по сельхозналогу.

НКФШ раз'яснил, что все сады, огороды, виноградники, яблонники, табачные плантации, бахчи и другие плантации, находящиеся в сельских местностях, подлежат обложению только сельхозналогом. Сады, находящиеся в сельских местностях и арендуемые частными лицами, проживающими в городах, привлекаются к обложению сельхозналогом на общих основаниях. Арендаторы этих садов не привлекаются к обложению подоходным и другими налогами за доходы, получаемые ими от аренды садов и огородов, облагаемых сельхозналогом (раз. № 401113—25 г.).

Хозяйства лиц, поступивших в совпартшколы, коммунистические университеты и другие высшие учебные заведения осенью 1925 г., пользуются всеми льготами, установленными §§ 107—112 инструкции от 6 июня с. г. Основанием для получения этой льготы служат удостоверения, выдаваемые слушателям указанными выше учебными заведениями.

Предоставление этой льготы производится волостными налоговыми комиссиями по специальным ходатайствам налогоплательщика (раз. № 85—25 г.).

Проект международной воздушно-санитарной конвенции.

Еще молодое дело применения самолетов для санитарных целей дало за последнее пятилетие такие хорошие результаты, что на очередь стал вопрос о регламентации этого дела в международном масштабе.

Проект конвенции, выработанный вице-президентом международного комитета Красного Креста подвергся обсуждению VII международного авиационно-юридического конгресса, состоявшегося с 28 сентября по 2 октября с. г. в Лионе, и в окончательной редакции был принят 10 октября с. г. XII международной конференцией Красного Креста в Женеве.

Конвенция эта, являясь и по существу и формально дополнительной к Женевской международной конвенции Красного Креста 1906 года и к X Гаагской международной конвенции (морской) 1907 года, признанным СССР, также подлежит рассмотрению правительства СССР. В виду этого и в виду того, что эта конвенция относится к еще мало разработанной области воздушного права и к праву войны, она представляет значительный интерес как с точки зрения юридической, так и с точки зрения военной, авиационной и санитарной. Учтя это, секция воздушного права при Авиахиме взяла на себя инициативу по детальному, всестороннему изучению и широкому обсуждению этого проекта конвенции, посвятив этому три заседания, с привлечением не только юристов, но и работников военного ведомства, работников воздушного флота и работников санитарного ведомства.

Начинание секции имело успех, и в ее работе приняли участие работники ВНО военных академий, УВВС, НКВД, НКЮ, НКЗ, РОКК, и такие крупные специалисты, как проф. Вегенер, проф. Грабарь, проф. Коровин, проф. Перетерский и другие. Весь обильный и весьма интересный материал по этому вопросу секция воздушного права предполагает издать отдельным сборником.

По автономным областям.

ПЕРВОЕ ОБЛАСТНОЕ СОВЕЩАНИЕ ПРОКУРАТУРЫ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ КАЛМЫЦКОГО ТРУДОВОГО НАРОДА.

Калмыцкая прокуратура в течение 3-х лет вела работу организационного характера. Сосредоточение прокуратуры на работе организационного характера не могло не отразиться на борьбе с должностными и хозяйственными преступлениями в низовых органах сов. власти. Сопоставляя перечисленные преступления с цифрами общей преступности, мы увидим следующую картину: за 1/4 1922 и 1923 г. эти преступления составляют 43 %, за 1924 год—уже 75 % и за 2/3 1925 года—62 %, в общей же сложности за отчетный период равняется—70 проц. Картина далеко не отрадная. Сейчас работа прокуратуры по борьбе с преступностью разворачивается все больше и больше. Бедный, забитый и темный калмык узнал, что прокуратура является его защитницей, и это он отметил на всех уездных с'ездах советов и на VI Всекалмыцком с'езде советов, имевшем место с 15/IX—22/X 1925 года, где вынесено следующее решение о работе прокуратуры:

«Широкой волной по степям автономной области Калмыцкого трудового народа прокатился голос об установлении «действительного единообразного понимания революционной законности», эта лавина в августе и сентябре месяце сего года проникла во все поры нашей степной действительности.

Все то, что раньше казалось недостижимым, в данное время осуществляется и все невозможности превзойдены,

а потому Всекалмыцкий с'езд советов, с чувством глубокого удовлетворения отмечая это, еще небывалое в нашей степи, находит, что органы прокурорского надзора ко дню 3-летнего своего существования вочию показали свою жизнеспособность и дали понять самому темному калмыку, что на страже охранения его прав и соблюдения революционной законности стоит государственный страж—советский рабоче-крестьянский красный прокурор, который в нынешний день совместно с нами за тяжелой работой с'езда празднует 3-летний юбилей и победу на фронте борьбы за революционную законность».

Одобрив план ближайших работ органов прокурорского надзора, с'езд находит необходимым дальнейшее закрепление основ революционной законности, а потому постановляет признать неотложным: 1) полное усовершенствование совнарпарата; 2) заботу о сохранении единства понимания революционной законности и 3) беспощадную борьбу с нарушителями существующего правопорядка, наблюдение за проведением всего этого, кроме специальных органов, прокуратуры, возложить на председателей исполкомов, которые должны принять все меры к недопущению отступлений от основ революционной законности».

Итак, на пороге 3-й годовщины прокуратура Калмыцкой области вышла из организационного периода и в течение 3 месяцев, июль—октябрь, целиком отдалась работе в деревне, отчиталась перед широкими трудящимися массами, ознакомила население со своими задачами, мобилизовала общественное мнение на борьбу с нарушителями

революционной законности и за внедрение таковой во всех областях советского строительства.

Сделанные прокуратурой за этот период доклады и отчеты в число 135 дали положительные результаты, а само первое обл. совещание прокуратуры Калмыцкой автономной области, состоялось в результате поднятия ее авторитета: областной прокурор, заместитель его, один

камерный пом. прокурора и все участковые помощники прокурора были избраны делегатами областного съезда советов с правом решающего голоса, в силу чего и представилась первая возможность без копейки затрат на его созыв провести первое областное совещание прокуратуры Калмыцкой области.

Белохвостов.

Калмыцкая авт. обл.

Н а м е с т а х.

ТРЕТИЙ СЪЕЗД РАБОТНИКОВ ЮСТИЦИИ АСТРАХАНСКОЙ ГУБЕРНИИ.

Съезд происходил в ноябре месяце и был довольно многочисленный. Присутствовали все без исключения ответственные работники суда, прокуратуры и члены коллегии защитников. Народные судьи и следователи прибыли даже из самых отдаленных мест. Были и представители различных учреждений.

Съезд прошел довольно оживленно при активном участии большинства членов. Особенно следует отметить интерес, проявленный работниками с мест. За семь дней съезда работники мест максимально выявили знание местной обстановки, внесли в работу съезда весьма ценные практические замечания. Съезд занялся подведением итогов в проделанной работе за текущий год, разработкой и углублением системы мероприятий и проведением в жизнь директив XIV Партийной конференции и III Всесоюзного Съезда Советов.

Постановления Партконференции служили исходным моментом, определяющим всю деятельность суда и съезда. «Укрепление начал революционной законности», «близость к массе» — было лозунгами съезда.

Основные моменты в деятельности судебных органов Астраханской губернии могут быть сведены к следующему: подбор личного состава, поднятие квалификации работников суда, приближение суда к массам, пропаганда советского права, юридическая помощь населению, в особенности крестьянству, борьба с преступностью и должностными преступлениями, вовлечение широких масс трудящихся в работу суда и количественный и качественный учет работы судебно-следственных органов.

Подбор личного состава членов губсуда, народных судей и следователей был вележкой задачей в условиях астраханской действительности. Астраханская губерния стоит далеко от культурных центров, почему в сильной степени ощущается недостаток в опытных работниках. Однако, при содействии губкома ВКП(б) и ГИКа, которые, нужно сказать, за последнее время в достаточной степени уделяют внимание судебным органам, состав подобран удовлетворительно. Вместе с тем и губком отказался от практики отзывов судей и следователей по партийной линии на другие работы. Состав работников юстиции Астраханской губернии обновлен на 50%. Прежняя замкнутость и оторванность судебных работников от масс сменялась оживленной деятельностью по общественной линии.

В деле поднятия квалификации работников суда играют в данное время не малую роль краткосрочные курсы при губсуде. Значение курсов признано не только съездом, но и губисполком, который предполагает продолжить их с тем расчетом, чтобы привести полное укомплек-

тование подготовленными работниками судебно-следственные органы губернии.

Особое внимание съезд уделил институту практикантов (имелось всего 2 практиканта), который в жизни астраханской юстиции не имел значения. Необходимость расширения этого института и пополнения его молодыми силами выдвигается съездом на первую очередь.

Выездные сессии являются лучшим способом приближения суда к массам. Губернский суд стал на верный путь, и выездные сессии носят уже систематический характер: всего за 4—5 месяцев было 75 выездов губсуда. Население интересуется бытовыми делами и особенно теми, где участвует прокуратура и защита. Народные же судьи в этом отношении за недостатком средств испытывают большие затруднения. Выездные сессии имеют значение не только в деле приближения суда к населению, но и в то же время служат пропаганде права и дают возможность губерским работникам знакомить массы с целями и задачами советского суда и возможность оказывать юридическую помощь.

Доклады, лекции вызывают большой интерес среди масс, о чем свидетельствуют резолюции граждан: «не забывать деревню и чаще делать доклады». Народным же судьям вменено в обязанность делать доклады на съездах районных советов в РИК'ов, а в городе на собраниях рабочих. ГИК'ы встречают этим мероприятиям и отдал распоряжение по своей линии РИК'ам.

Заслуживают особого внимания мероприятия по организации юридической помощи в деревне. Вся тяжесть организации лежит здесь на коллегии защитников, но под неослабным руководством пленума губсуда. С обновлением состава прежняя инертность членов коллегии сменялась активностью в общественной жизни. Повсюду в сельских местностях организуются юридические ячейки (имеется 30 ячеек, предусмотрено 43), куда вовлекаются все культурные силы деревни. Ячейки имеют связь с коллегией защитников, под руководством которой и работают. В круг деятельности ячеек входит не только подача юридической помощи, но и пропаганда советского права. По договоренности губсуда с ГИК'ом при РИК'ах учреждены должности юрисконсультов, последние назначаются из числа членов коллегии защитников по рекомендации губсуда и также вовлекаются в организацию и работу этих юридических ячеек. Из 13 РИК'ов в девяти юрисконсульты уже подобраны. Съезд одобрил такую систему и видит в ней реальный подход к разрешению задачи по оказанию юридической помощи в деревне. Постановлением губсуда ячеек углубить и развить. Губисполком, с своей стороны, принял меры, чтобы РИК'ы оказывали содействие ячейкам.

Съезд также уделил достаточное внимание институту народных заседателей и переизборной кампании. Институт заседателей расценивается не только с точки зрения судебной, но и политической. Заседатель, по мнению судеб-

ных работников, является лучшим проводником революционной законности в массы. В кампанию должны быть вовлечены широкие массы рабочих и крестьян, увеличено число женщин заседательниц и привлечены наименьшинства.

Предметом особого обсуждения съезда были два доклада по вопросам изменения и упрощения уголовного и гражданского процессов.

Из доклада прокуратуры выяснилось, что прокуратура, как и губернский суд, была в своем составе обновлена. Прокуратура успела проявить себя и зарекомендовать в общественно-политической работе. Доклады на кустовых и других собраниях рабочих, конференциях, участие в прессе, организация общественных обвинителей и консультации сильно способствовали поднятию авторитета прокуратуры. По общему надзору главное внимание прокуратуры сосредоточено на деревне. Несмотря на незначительное поступление дел к следователям (в среднем по губернии 4—5 дел в месяц), движение дел медленное: имеются в производстве незаконченные дела, возникшие год и более тому назад. Органы дознания отличаются своей неопытностью: из 9 тысяч дознаний прекращено 8 тысяч. Кроме того, наблюдается слабое приведение милиции в исполнение приговоров, особенно со штрафами.

Прокуратура требует от нарсудей высылки всех копий приговоров, что весьма обременительно для ограниченного штата нарсуда.

На ряду с учетом опыта и достижений в работе суда и прокуратуры, съезд в то же время отметил со всей решительностью и недостатки в своих резолюциях по докладам, коллективно проработанных в ряде комиссий, восполнил пробелы и наметил план действий на будущее время.

Участники съезда раз'ехали, проникнутые единодушным желанием исправить все недостатки в предстоящей работе и углубить ее в сторону общественности, укрепления революционной законности, установления и усиления постоянной связи с местными органами власти и населением.

Суд в Астраханской губернии за последний год значительно вырос и авторитет его среди масс увеличивается. Поднятию авторитета суда много способствовал Астраханский губисполком, который в результате заслушивания доклада представителя НКЮ об итогах съезда одобрил мероприятия губсуда и в целях дальнейшего укрепления и усиления деятельности суда принял ряд постановлений. Характерную часть этих постановлений считаю не лишним здесь привести:

«В предстоящие перемены судейских работников обратить особенное внимание на качественный подбор кандидатов, особенно на политический и практический опыт избираемого товарища и на усвоение им духа советского законодательства. Впредь без предварительной подготовки и проверки минимальных знаний, хотя бы через практику и краткосрочные курсы кандидатов не утверждать.

3. Закрепить сроки выборности, установленные законом, и без ведома и согласия органов юстиции не допускать отзывать и перебросок работников суда до срока, особенно на несудебную работу.

4. Существующие краткосрочные юридические курсы по возможности сохранить впредь до полного укомплектования суда надлежащими работниками, обеспечив курсы необходимыми средствами.

5. Обратить внимание на оценку состояния органов суда, для чего считать необходимым заслушивать на пленуме исполкомов в плановом порядке, не менее двух раз в год, доклады о деятельности суда, а также включать доклады органов суда и в повестки очередных съездов сове-

тов, для чего предложить оргчасти иметь согласованное с общим планом.

6. Придавая весьма важное значение организации юридических ячеек в деревне и учитывая то обстоятельство, что без широкого вовлечения в работу этих ячеек всех культурных сил деревни, а также без поддержки местных организаций работа среди населения не может дать надлежащих результатов, предложить РИК'ам принять участие в работе ячеек, оказывая всемерное содействие работникам суда в организации собраний граждан и их проведении.

7. В целях недопущения волокиты в производстве дел как в органах суда и следствия, так и судебных исполнителей, особенно по делам бытовым, трудовым и о зарплате, считать необходимым по возможности увеличить отпуск средств на выезды.

8. В тех же целях предложить губсуду установить для нарсудов, преследователей и судебных исполнителей норму рассмотрения и исполнения дел, усилив надзор и живое инструктирование.

9. В связи с происходящим в деревне процессом раскола крестьянства, роста кулацкого элемента и батрачества и взятого Партией курса на укрепление революционной законности, поручить губсуду совместно с прокуратурой, на основе учета опыта судебной практики, подвести итоги в этом направлении и установить, какое действие и влияние кампания по революционной законности оказала на крестьянство, его отношение к власти и суду, а также на изменение характера дел в судах, и на основе этого сделать практический вывод в сторону еще большего укрепления работы суда в этом направлении, необходимого изменения нашего законодательства и приближения суда к массам».

А. Егоров.

НИЗОВОЙ СОВЕТСКИЙ АППАРАТ САРАТОВСКОЙ ГУБЕРНИИ.

(По материалам обследования низового аппарата Луначарской и Пугачевской волостей Балашевского у. Саратовской губернии).

В связи с изменяющимися общими условиями, содержанием поставленных перед собой Партией и Правительством задач, а равно и на основании опыта уже проделанной работы, основным объектом работы на ближайший период времени прокуратура еще летом истекшего года наметила низовые органы власти. Систематическая и постоянная живая связь с деревней — таков был лозунг июньского совещания губернских и областных прокуроров, подтвержденный Прокуратурой Республики.

Работа прокуратуры в деревне направлена прежде всего по линии борьбы за установление твердых норм правового порядка, укрепления революционной законности путем наблюдения в этом смысле за деятельностью органов низового аппарата и внедрения в сознание его работников основных начал революционной законности.

У нас имеются материалы обследования в побре с/г. ВИК'ов, нарсудов, земкомиссий и волмилитии названных в подзаголовке нашей статьи волостей.

Вот как в этих волостях обстоит дело с революционной законностью.

В первую очередь надо отметить наблюдающееся со стороны ВИК'ов стремление «законодательствовать» путем издания обязательных постановлений неправомерного характера, направленных в значительной степени к попыткам регламентировать внутреннюю крестьянскую жизнь.

Из такого рода постановлений приведем: «постановление, предлагающее хождение по улицам с собаками, только если они на привязи»; «постановление, запрещающее курение табаку на улицах и площадях» (Луначарский ВИК).

Не менее характерное вмешательство в частную жизнь крестьян представляет рассмотрение одним из сельсоветов Луначарской вол. вопроса «О семейном супружеском сожителстве Синчуковых», отношения которых после «всестороннего» обсуждения признаются «крайне неблагоприятными».

Эта правовая безграмотность работников низового аппарата сказывается и в понимании ими тех постановлений, которые издаются вышестоящими органами по вопросам общего администрирования. Так изданное Саратовским ГИК'ом обязательное постановление, воспрещающее содержание притонов карточной игры и т. п., было истолковано Луначарским ВИК'ом в том смысле, что карты являются вообще орудием преступления, в отношении которых (карт) в одном из своих постановлений ВИК говорит: «в виду того, что игра носила случайный характер, дело прекратить—карты уничтожить».

Подобного рода постановления или остаются только на бумаге или, если начинают проводиться твердо в жизнь, вызывают с стороны крестьян недовольство и справедливые пререкания.

Неблагополучно обстоит дело и с «наложением штрафов».

Отсутствие средств, в виду недостаточно интенсивного поступления сельхозналога, вынуждает ВИК'и прибегать к «штрафной политике» или под видом «добровольности» вводить разного рода повинности и сборы (Луначарская волость).

Один из сельсоветов решил штрафовать за курение табаку в сельсовете в 25 и 50 коп. ВИК (Луначарской волости) дает этому сельсовету директивное указание: «виновных нужно согласно обязательного постановления ГИК'а штрафовать до 300 руб.». Таков подход ВИК'а к этому вопросу.

И ВИК штрафную политику проводит, очевидно, с успехом, так за 3 месяца было оштрафовано 68 граждан на общую сумму 650 руб., что в среднем на одного нарушителя составляет около 10 руб. (хотя часть этой суммы составляют штрафы за лесные порубки).

Налоговорчество, повидимому, не изжито, и вводимые здесь (Луначарская волость) всякого рода «добровольные» сборы на содержание школ и больниц понимаются своеобразно: во всех случаях отказа крестьян от этих сборов ВИК предлагает «производить по этим делам следствие»,—ну, а потом, очевидно, и привлечение к ответственности.

В Пугачевской волости, правда, этого явления не отмечено, но здесь произвольные действия ВИК'а проявились по другой линии. В вопросе о проведении муниципализации и ее оформлении ВИК встал на незакономерный путь. Не ожидая представленных им к утверждению списков муниципализированных строений, ВИК в отношении некоторых граждан, не считая нужным даже выждать окончания их дела в суде, а в отношении некоторых и вопреки решению суда, вселил свои учреждения в дома этих граждан и фактически вступил во владение спорным имуществом.

Далеко не удовлетворительно обстоит дело с проведением революционной законности и в народных судах: она здесь приняла не менее своеобразный колорит.

Характерная черта деятельности парсудов обеих волостей—медленность производства гражданских дел. Эти дела, затрагивающие часто глубоко интересы крестьянства, рассматриваются обычно в течение от 1/2 года (Пугачевская

волость) до 1 года (Луначарская волость), что вызывает также часто массу пререканий и справедливого недовольства населения. Напр., дело по иску гр. Хохловой о возвращении отобранной у нее мошенническим путем лошади гр. Задуминым тянется с июня месяца 1923 г., дважды было заслушано в суде первой инстанции и дважды возырячено из кассационной инстанции для нового заслушивания: дело еще не разрешено.

Весьма своеобразный подход отмечен и при рассмотрении уголовных дел, где наблюдается значительное их прекращение как по ст. 4-а УПК, так и по ст. 4, п. 5, УПК: за отсутствием состава преступления, хотя к этому часто не бывает достаточных оснований, т. е. произведенные дознания часто говорят обратное. Так прекращено дело за отсутствием состава преступления о самовольном покосе луга, но судья, однако, находит необходимым почему-то конфисковать у крестьянина косу.

Отмечены случаи и неправильной квалификации преступлений по делам, задевающим интересы крестьян, (кража 2-хлетнего быка была квалифицирована по ст. 180-а УК вместо ст. 180-в с более тяжелой репрессией и т. д.).

На ряду с этим «миротворческим» подходом отмечены случаи привлечения к уголовной ответственности крестьян за неявку в ВИК по 2 ч. 86 ст. УК (оказание сопротивления местным органам власти—Луначарская волость).

В результате такого «своеобразного подхода» к проведению революционной законности парсудья Луначарской волости был отозван, но все это характеризует, что директивы Партии и Правительства о революционной законности еще не докатились до этих медвежьих уголков.

И немудрено: работники в отдельных случаях бывают предоставлены самому себе. Так, например, парсудья Пугачевской волости, как говоритследователь, за 1 1/2 года был в уездном городе на совещании работников юстиции один раз и не делал ни одного доклада о своей работе на пленуме губсуда, и за это же время пом. прокурора затребовал всего два дела в порядке надзора.

Вопреки ожиданиям, аппарат волостной милиции оказался удовлетворительным, если не считать отдельных формальных нарушений, отмеченных у милиции со стороны процессуальных норм (производство дознания по делам ст. 157 УПК) и др.

Характеризуя работу волостной милиции, обследование прямо говорит: «производство дознаний вполне удовлетворительное». Здесь, кроме того, отмечается задержка в выполнении милицией решений парсудов по исполнительным листам, что объясняется незначительностью штата и большими расстояниями.

С земельными комиссиями Пугачевской волости обстоит дело также не вполне благополучно. Отмечается медленность в рассмотрении дел до полугодия и более. В отдельных случаях эта задержка причиняет явный ущерб крестьянам (дела о наделении их земельными участками). Задержка в рассмотрении дел, очевидно, происходит часто от невинительного отношения зем. комиссий, т. е. дела назначаются к слушанию без предварительного подбора и получения необходимых справок и по этой же причине потом откладываются.

Таково состояние низового аппарата этих двух волостей. Лозунг и директива Партии и Правительства о проведении революционной законности, очевидно, не достигли до этих мест Республики и не встряхнули руководящих работников. И говорить исключительно о правовой неграмотности руководящих работников в данном случае не приходится. Здесь просто отсутствие необходимого осознания важности директив Партии и Правительства по этому вопросу.

А. Чернышев.

РАБОТА АРМАВИРСКОЙ ПРОКУРАТУРЫ (СЕВ.-КАВКАЗСКИЙ КРАЙ) ПО УКРЕПЛЕНИЮ РЕВОЛЮЦИОННОЙ ЗАКОННОСТИ.

Текущий год для Армавирской прокуратуры был годом тяжелым. Тяжелым он был, во-первых, потому, что на протяжении всего этого периода был неполный штат помпрокуроров—вместо 7 человек работало в большинстве случаев 2-3 человека,—во-вторых, частые смены и перемены самих помпрокуроров не давали возможности вести вполне планомерную работу и, в-третьих, отсутствие в достаточной степени путевых средств—90—70 руб. в месяц на всю окружную прокуратуру—не давало возможности развернуть работу в более широком масштабе. Но, несмотря на все эти преграды, Армавирская прокуратура и с этими силами проделала громадную работу не только в центре округа, но и на местах. Имевшая такие крайне недостаточные путевые средства, она все-таки обследовала 11 районов из общего числа 12 районов, 23 сельисполкома, несколько детдомов, милицию, нарследов, адм. отделений, арестных помещений и т. д. Попутно с этим прокуратура всюду, где ей представлялась возможность, старалась разъяснять деревне наши законы и проводить революционную законность. С этой целью она делала на общих собраниях в деревне доклады о революционной законности, принимала жалобы от населения, как письменные, так и устные. Очень часто при этом прокуратура обнаруживала незаконные действия местных властей и принимала соответствующие меры. Прокуратурой были обследованы также медвежья угодки за 152 версты от округа, где за весь период Советской власти не бывал ни один работник окружного масштаба, например, в некоторых горных станицах. Всюду масса запросов, масса жалоб, а также незаконных действий местных властей. Особенно часто РИК'и злоупотребляли своим правом издавать обязательные постановления

и налагать за самые незначительные проступки штрафы, ставшие для РИК'ов самой доходной статьей. Так нередко обнаруживались такие явления: 1) свиньи распасала песок, приготовленный для мощения мостовой—предлика штрафует владельца свиньи на 300 руб.; 2) лошади одного гражданина забежали на чужой двор, им там подрезали хвосты, предлика штрафует озорников на 300 руб., квалифицируя преступление по ст. 176 УК; 3) устраивается базар—предлика отдает распоряжение снести дома, мешающие расширению базара; 4) гражданину необходимо купить или продать лошадь или корову, он должен получить удостоверение о том, что ему необходимо купить или продать, и за это должен уплатить рубль; 5) необходимо продать воз дров—пужно за удостоверение уплатить 25—15 к.; 6) позвонили к вечерне во время мятинга,—за это попа оштрафовали на 50 р.; 7) у жепщины при обыске нашли ржавый ведерник—и за это ее штрафуют на 100 руб.; 8) за то, что гражданин раскивал в доме араку—оштрафовали на 200 руб. и т. д.

Таких «художеств» было очень много, но все эти явления, однако, постепенно изживаются, а особенно после постановления ВЦИК от 6 апреля с/г. на основании которого прокуратура повела линию: РИК'и должны пользоваться правами ВИК'ов. Но только, что РИК'и начали соблюдать постановление ВЦИК от 6/IV с. г., как крайисполком своим постановлением опять наделил их прежними правами УИК. Здесь чувствуется некоторая неполнота и даже как бы небольшое противоречие между постановлениями ВЦИК и крайисполкома. Необходимо было бы этот вопрос выяснить и сделать более определенными права РИК'ов, так как всякая неясность будет способствовать незаконным действиям местной власти.

Таранченко.

с. Армавир.

БИБЛИОГРАФИЯ.

И. ВОЙТИНСКИЙ. Трудовое право СССР. Госиздат, 1925 г. Стр. 364, ц. 2 руб.

Рецензируемая работа И. С. Войтинского предназначена автором для практиков, соприкасающихся в своей деятельности с вопросами трудового права, а «главным образом... рассчитана на то, чтобы служить одним из пособий для студентов, изучающих трудовое право» (см. предисловие). Однако, значение книги выходит далеко за пределы практического руководства или школьного пособия (хотя бы и для учащихся высших учебных заведений). До настоящего времени в области более или менее значительных работ, охватывающих всю систему трудового права, мы имели только две книги: известные очерки П. М. Варшавского («Трудовое право СССР», Ленинград, 1924 г.) и «Советское трудовое право» И. Д. Каминской (Харьков, 1925 г.). Но первая из них, в свое время (главным образом, именно как первое по времени общее исследование) весьма ценная, недостаточно близка к нашей советской действительности, местами уже устарела. Что же касается труда И. Д. Каминской, то интересный и полезный сам по себе, он построен как поштатный комментарий к Кодексу законов о труде. Таким образом, «Трудовое право СССР» И. С. Войтинского заполняет большой пробел в нашей

литературе по трудовому праву и появление этого курса следует признать пущим и своевременным.

Поставив себе на этот раз основной задачей догматическое исследование советского трудового права, И. С. Войтинский в различных местах своей работы, как он это (в предисловии) отмечает сам, то сообщает по преимуществу конкретные данные справочного характера, то обобщает и систематизирует правовой материал, то дает детальный анализ правовых норм. При этом нужно отметить, что автор счастливо выполнил одну трудную задачу: отбора и проработки из огромной массы существующих постановлений и распоряжений по труду всех наиболее важных, наиболее интересных материалов, без перегрузки курса деталями. Вместе с тем работе никак нельзя послать упрека и в неполноте в области тех вопросов, которые в ней освещаются. Отсутствует, как указывает сам автор, раздел о социальном страховании и сжаты некоторые другие вопросы. Будем надеяться, что в следующем издании И. С. Войтинский расширит соответствующие части своей книги и включит в нее также и главу о социальном страховании, которое, несмотря на то что оно, действительно, находится в общей системе трудового права несколько на отшибе, все же тесно связано с последним.

Работа в целом распадается на 2 основных части. Первая из них (меньшая) посвящена общим вопросам: понятие и система трудового права, органы регулирования труда, формы, регулирующие труд, основные черты действующего права, сфера его действия. Во второй прорабатываются отдельные наиболее важные институты: трудовой и коллективный договоры, правила внутреннего распорядка, примирительные и третейские органы, расценочно-конфликтные комиссии.

Большой интерес представляет прежде всего именно общая часть, в которой автор намечает ряд тезисов и схем, могущих принести значительную пользу как для правильного понимания и усвоения советского трудового права, так и для дальнейшего научного изучения его и проработки. Автор, например, оперируя широким понятием трудового отношения (возникающего только при несамостоятельном труде), подчеркивает тесную связь его форм с системой производства (социалистическое общество, капиталистическое хозяйство) и, ограничивая одновременно самостоятельный труд от несамостоятельного, дает следующее определение: «Предметом трудового права является правовая организация несамостоятельного труда или, иначе говоря, правовое регулирование несамостоятельного труда и, прежде всего, правовое регулирование трудового отношения». Соглашаясь с этим определением, отметим только, что провести точную границу между самостоятельным (у Войтинского: соединение рабочей силы¹) с владением средствами производства и с функциями организации производства) и несамостоятельным трудом чрезвычайно трудно. Особенно интересно было бы с этой точки зрения изучить труд артелей (трудовых и промысловых), которые при выполнении различных работ и заказов работают иногда в каких-то «промежуточных» условиях.

Указывая отличительную черту советского трудового права — его единство, в смысле единства принципиальной постановки вопросов и единства общих постановлений, И. С. Войтинский подчеркивает, что это единство существует при двойственности производственных отношений наемного труда (труд в органах социалистического хозяйства и работа на частного нанимателя; ср. также стр. 13, где проведено то же деление). Поскольку автор в другом месте (стр. 123) и сам особо выделяет общественные хозяйства, мы бы, пожалуй, сказали в данном случае не «двойственности», а «многожественности».

Трудно согласиться с автором, что договор ученичества является особым видом трудового договора (стр. 153). Совершенно правильно то, что в существующих постановлениях об ученичестве договор ученичества приравнен за самыми имущественными изъятиями к трудовому договору. Однако, нельзя упускать из вида, что содержание трудового договора в основном исчерпывается «предоставлением рабочей силы за вознаграждение». В договоре же ученичества «наниматель» берет на себя другую важную задачу: обучить ученика определенной профессии или ремеслу; уплата вознаграждения носит подсобный характер: дать возможность ученику просуществовать до момента приобретения им надлежащей квалификации. Напомним, кстати, что уже в течение 2-х лет прорабатывается вопрос о допущении в известных пределах бесплатного ученичества. Иные цели преследует и ученик, заключая договор: он прежде всего хочет получить надлежащую подготовку. Этими особенностями договора ученичества (учитываемыми и И. С. Войтинским) обуславливаются несколько

особые правила по регулированию условий труда учеников. Поэтому, на наш взгляд, следовало бы считать договор ученичества самостоятельным видом договора (а не разновидностью трудового), регулируемым советским законодательством о труде применительно к нормам о трудовом договоре. С этой точки зрения особенно интересно, что в правилах о практике студентов ВУЗ'ов (задачей практики является также обучение) выпадает уже существенная часть трудового договора: установление трудового отношения по соглашению сторон, так как закон прямо обязывает хозорганы принимать на практику (и оплачивать) направленных к ним в установленном порядке студентов, хотя бы они и не нуждались в дополнительном найме рабочей силы.

С особым вниманием автор останавливается на организации и компетенции деятельности органов по разрешению трудовых конфликтов (расценочно-конфликтные комиссии, примирительные камеры и третейские суды). Эта область трудового права, в особенности вопрос о расценочно-конфликтных комиссиях, наименее ясна, а действующее законодательство (включая и постановления НКТ) безусловно недостаточно. Поэтому автор поступил вполне правильно, отведя проблемам трудовых конфликтов две главы своей работы. В них он с присущей ему точностью мышления и языка анализирует существующие нормы, разъясняя попутно ряд недоразумений, возникших, в частности, вокруг РРК.

Вообще, точная и ясная постановка и проработка освещаемых вопросов даже в мелочах является несомненным достоинством рецензируемой работы. В виде взятых наудачу примеров укажем на разделение автором при изучении ст. 47 Кос. зак. о труде (о случаях и порядке расторжения трудового договора нанимателем) вопроса о гарантии сохранения места работы от вопроса о выплате вознаграждения, его предложение избегать противоставления очередных (2 недельных) отпусков дополнительным («за вредность»), так как и тот и другой отпуск является очередным, указание на наличие только фактического неприменения у нас системы штрафов, а не их законодательного запрещения, постановку вопроса о расчетных книжках и форме трудового договора.

В некоторых отдельных вопросах, кроме уже отмеченных выше, нам трудно согласиться с автором, например: по вопросу о фактическом совпадении у нас брони подростков с броней учеников (стр. 109), о том, что исключительно в примирительно-третейском порядке могут разбираться только споры, связанные с заключением или изменением коллективного договора (нам казалось бы и некоторые индивидуальные конфликты), о праве РРК пересматривать уже принятые в них соглашения «в общем порядке своей деятельности» (стр. 120), о необходимости во всех случаях согласия на рассмотрение индивидуального конфликта в примирительной камере не только со стороны нанимателя и профсоюза, но и заинтересованного трудящегося (стр. 255) и др.

В конце книги помещены важнейшие из постановлений, опубликованных уже во время ее печатания, которые автору не удалось поэтому использовать в тексте. Книга снабжена алфавитным указателем, а также постраничным указателем к Кодексу законов о труде.

Высоко возвышаясь над всей изданной до сих пор литературой по трудовому праву, «Трудовое право СССР» И. С. Войтинского должно стать настоящей книгой всех «трудовиков» и профессионалистов и получить самое широкое распространение; его она вполне заслуживает.

А. Лях.

¹) Для производителя — не одиночки, конечно, — распределения рабочей силы, А. Л.

Письма в Редакцию.

I.

В № 46 «Еженед. Советск. Юстиции», в статье т. Драгунского «Некоторые итоги новой подсудности нарсудов», на странице 1424, где говорится: «Гомельская губерния отмечает, что по ст. 180-в УК имеется резкая разница в карательных санкциях между губсудом и нарсудами: губсуд приговаривал по этим делам в среднем к 2 годам заключения, нарсуды дают от 1 года до 6 месяцев», что является дословной выдержкой из отчета Гомгубсуда о новой подсудности, вкралась по вине ли т. Драгунского или Редакции досадная ошибка, а именно: в отчете губсуда сказано, что нарсуды дают от одного года лишения свободы до четырех лет, а не от одного года до 6 месяцев, как напечатано в означенной статье, что далеко не безразлично для данного вопроса, так как порождает тенденцию, что нарсуды выносят более мягкие приговоры по этому рода преступлениям; в действительности же мы имеем обратное явление: довольно резкий уклон в сторону суровости выносимых нарсудами приговоров.

Зампредгубсуда Домбровский.

II.

По поводу письма Гомельского губсуда об ошибке в моей статье «Некоторые итоги новой подсудности», что в Гомельской губернии нарсуды по 180-в УК дают от

1 года до 6 мес., считаю нужным сообщить, что в статье мною приведено следующее из доклада Гомельского губсуда о новой подсудности место:

«В то время, как губсудом мера наказания по 180-в налагалась в среднем два года, нарсуды дают от 1 года до 6 лет», но при перепечатывании статьи вкралась ошибка: вместо «6 лет» получилось «6 мес.», что не было исправлено и при наборе статьи.

Драгунский.

От Редакции.

В виду поступления за последнее время значительного количества статей по вопросам военной юстиции, Редакция «Е. С. Ю.» сообщает, что полученные ею статьи она передает в «Бюллетень Верховного Суда СССР». Впредь Редакция будет печатать лишь те из получаемых ею статей по военной юстиции, которые тесно соприкасаются с общими вопросами права и могут быть интересными для того круга читателей, которых обслуживает «Е. С. Ю.».

ОТ РЕДАКЦИИ.

1. Редакция просит авторов присылать рукописи, по возможности, перепечатанные на машине или написанные четким почерком на одной стороне листа.
  2. Редакция оставляет за собой право сокращений и редакционных поправок, не влияющих на содержание рукописи.
  3. Непринятые рукописи авторам обратно не возвращаются.
- Для ответов на всякого рода запросы должна быть приложена почтовая марка.
4. Гонорар получается в редакции самими авторами. Иногородним высылается за вычетом почтовых расходов, если указан точно адрес.

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

СОДЕРЖАНИЕ:

Циркуляры НКЮ: №№ 257, 261.—Циркуляры Верхов. Суда ССР Р: №№ 12, 13, 14.—Раз'ясненія пленума Верхов. Суда ССР Р.

Циркуляры Наркомюста.

Циркуляр № 257.

Циркуляр НКЮ № 261.
НКВД № 669

Всем губ. и обл. судам.

О размере героового сбора и платы за нотариальные действия при засвидетельствовании договоров о праве застройки, если по договору застройщик уплачивает лишь арендную плату в размере ставок земельной ренты.

Народный Комиссариат Юстиции, по соглашению с Народным Комиссариатом Финансов РСФСР, предлагает нотариальным конторам при засвидетельствовании договоров о праве застройки, если согласно условиям договора застройщик уплачивает лишь арендную плату в размере ставок основной и дополнительной земельной ренты и доход сдаваемого под застройку земельного участка не может быть определен в порядке пункта «д» ст. 5-й инструкции о применении Устава о гербовом сборе, взимать по таким договорам простой гербовой сбор 1-го разряда (\$ 20 табели бумаг, подлежащих оплате гербовым сбором) и плату за нотариальные действия в размере 3-х рублей.

Такие договоры не подлежат дополнительной оплате гербовым и нотариальным сборам.

Народный Комиссар Юстиции Курский.

Член Коллегии НКЮ Бранденбургский.

28 декабря 1925 г.

Начальникам краевых, обл. и губ. адм. отд.

Копия для сведения: НКВД союзных и авт. республик, обл. и губпрокурорам, прокурорам авт. республик.

Об отчетности милицйских и уголовно-розыскных учреждений о произведенных дознаниях по уголовным делам.

В целях систематической информации народных следователей о движении дел в органах дознания все милиц-ские и уголовно-розыскные учреждения обязаны доставлять своим участковым на следователям ежемесячные цифро-вые отчеты о произведенных дознаниях по уголовным делам по прилагаемой форме.

Отчеты должны доставляться парследователям не позже 5-го числа следующего за отчетным месяца.

Народных Комиссар. Юстиции и Прокурор Республики
Курский.

Зам. Нач. Центр. Администр. Упр. НКВД Нач. Милиции
Республики Зайцев.

31 декабря 1925 года.

В Е Д О М О С Т Ъ

О движении дел в

за период с ..... 192 ..... г. по ..... 192 ..... г.

Оставалось неокончен- ных дел на „ ..... “ 192 ..... г.		Поступило.	Направлено:													Остаток неоконч. дознаний на ..... 1925 г.		Коллич. заключ. числящихся за орган. дознан.		Количество протоколов, соста- вленных за нарушение обяза- тельных постановлений.		Количество произведенных об- скаж.	
1	2	Вновь возникших.	Для дополнительного до- знания.	Получено из других орга- нов дознания.	Всего в производстве (сумма п. п. 1—4).	Направлено мар. след. в поряд. ст. 105 ч. 1 УПК.	Направлено в нар. суд. в пор. ст. 105 ч. 2 УПК.	Направлено следоват. в по- рядке ст. 105 ч. 2 УПК.	Направлено следоват. в пор. ст. 106 УПК.	Направлено на приостано- вление.	Самостоятельно прекраще- но в пор. ст. 105 ч. 1 УПК по преступл., указ. в гл. VIII УК.	Передано в другие органы дознания.	Всего направлено (сумма п. п. 6—12).	Арестантских.	Не арестантских.	Всего неоконченных дозна- ний (п. 5—13).	Из них находится в про- изводстве свыше 1-го мес.	Содержащихся под стра- жей до 1-го месяца.	Содержащихся под стра- жей свыше 2-х месяцев.	Итого заключенных.	Количество протоколов, соста- вленных за нарушение обяза- тельных постановлений.	Количество произведенных об- скаж.	
		</																					

Циркуляры военной коллегии Верховного Суда СССР.

„УТВЕРЖДАЮ“.
Предс. Верх. Суда СССР
А. Виногуров.

Циркуляр № 12.

ВОЕННЫМ ТРИБУНАЛАМ.

О квалификации побега в отношении курсантов военных школ.

В практике военных трибуналов возникал вопрос о квалификации побега в отношении курсантов военных школ, применять ли к ним 6—7 ст.ст. положения о воинских преступлениях, как к рядовому составу, или 8 ст. того же положения, как к командному составу.

Военная Коллегия указывает, что вопрос об ответственности курсантов за побег следует разрешать вне зависимости от типа той или другой школы (высшая, повторная или нормальная), а только в зависимости от должности, занимаемой ими в воинской части, т.е. применять 6—7 ст.ст. положения о воинских преступлениях, если курсант принадлежит к рядовому составу Красной армии, и 8 ст. того же положения, если курсант принадлежит к начальствующему составу. В последнем же случае в отношении младшего начальствующего состава различать младший состав с р о ч н о й службы, приравняемый в отношении прохождения службы к рядовому составу (18 ст. закона об обязательной военной службе), младший состав с в е р х е р о ч н о й службы, приравняемый к среднему начальствующему составу, применяя к первым 6—7 ст.ст. положения о воинских преступлениях, к последним 8 статью того же положения.

Врид. председателя военной коллегии
Верховного Суда СССР Ульрих.

21 декабря 1925 г.

„УТВЕРЖДАЮ“.
Предс. Верх. Суда СССР
А. Виногуров.

Циркуляр № 13.

ВОЕННЫМ ТРИБУНАЛАМ.

Об определении персональной подсудности должностных лиц Красной армии.

В виду возникновения на местах сомнений, что должно служить критерием при определении персональной под-

судности должностных лиц Красной армии: должность, занимаемая в момент совершения преступления или в момент привлечения к следствию и суду, военная коллегия указывает, что персональная подсудность определяется высшей должностью привлекаемого военнослужащего, какую он занимал или в момент привлечения к следствию и суду или в момент совершения преступления.

Врид. председателя военной коллегии
Верховного Суда СССР Ульрих.

24 декабря 1925 г.

„УТВЕРЖДАЮ“.
Предс. Верх. Суда СССР
А. Виногуров.

Циркуляр № 14.

ВОЕННЫМ ТРИБУНАЛАМ.

О порядке рассмотрения дел о побеге по территориальной подсудности.

В практике военного командования возникал вопрос о целесообразности рассмотрения дел о побеге по месту явки или задержания совершивших побег, а не по месту побега, чем будет избегнут значительный расход на перевозку их по железным дорогам.

По этому поводу указывается, что побег относится к категории преступлений длящихся, и совершивший побег с момента побега до момента явки или задержания находится все время в преступном состоянии побега, который оканчивается лишь в момент добровольной явки или задержания; таким образом, местом совершения преступления побега следует считать не одно только место нахождения воинской части или военного учреждения, откуда совершен побег, но и место явки или задержания.

Поэтому дела о побеге подлежат рассмотрению по территориальной подсудности в зависимости от удобства: как по месту нахождения воинской части или военного учреждения, откуда совершен побег, так и по месту явки или задержания.

Врид. председателя военной коллегии
Верхсуда Союза ССР Ульрих.

24 декабря 1925 г.

Раз'яснения пленума Верховного Суда РСФСР.

(Протокол № 20 от 30 ноября 1925 г.).

О дополнении постановления пленума Верховсуда от 16 ноября с. г. по вопросу о подсудности исков об увечьи.

В виду того, что постановлением пленума Верховсуда (циркуляр № 26 — 1924 г.) раз'яснено, что решение судом не подсудного ему дела при отсутствии иных существенных нарушений не влечет за собой отмены решения,—признать, что постановление пленума Верховсуда от 16 ноября 1925 года о том, что дела по искам об увечьи подсудны общим судам, а не трудсесиям¹⁾, не распространяется на дела, уже назначенные к слушанию в трудовых сесиях или уже решенные по существу трудсесиями.

О дополнении постановления пленума Верховсуда от 26 октября 1925 года по вопросу об ответственности служащих кооперативов.

Признать, что постановление пленума Верховного Суда от 26 октября 1925 года об ответственности некоторых категорий служащих кооперативов за недостачу товаров или ценности²⁾ распространяется и на служащих государственных торговых предприятий и учреждений в пределах, установленных указанным раз'яснением.

По протесту председателя Верховного Суда на определение ГИК Верховсуда от 15 октября 1925 года по делу нарсуда 5 (Ленинского) участка Рогожско-Симоновского района по иску гр-ки Шелтыревой, Е. П., к гр-ну Шелтыреву, И. И., о разделе имущества.

Гр-не с. Кожухово Московской губернии Гулин и Шелтырев разошлись со своими женами (по заявлению истицы с регистрацией развода) и об имуществе заключили между собой договор следующего содержания:

«Мы, нижеподписавшиеся, гр-не с. Кожухово Гулин, Дмитрий Алексеевич, и Шелтырев, Иван Иванович, заключили между собой следующий договор. В виду нашего развода с нашими женами, я, Гулин, Д. А., беру к себе в жены разведенную гр-ку Шелтыреву, Е. П., с ее детьми: Николаем 6 лет, Анной 4 лет, Владимиром 2 лет, Федором 8 мес., которых считаю своими родными детьми и берусь их растить и заботиться, землю наделную на всех детей и жену беру в свое трудовое пользование.

Я, Шелтырев, Ив. Ив., со своей стороны, отказываюсь от земельного надела своих детей в пользу Гулина и беру разведенную жену Наталию Кузьминичну Гулину к себе в жены с ее сыном Сергеем 2 лет, о котором буду заботиться, растить, считать его ребенком моим. Наделная земля Н. К. Гулиной и ее сына считается в моем пользовании.

Ни я, Н. Гулина со своим сыном, ни я, Е. Шелтырева со своими детьми, имущества наших разведенных мужей касаться не будем и претензий никаких иметь не будем».

Договор подписали обе стороны и их жены. Через 1½ месяца быв. жена Шелтырева ушла со двора Гулина и предъявила в нарсуде иск к быв. своему мужу Шелтыреву о разделе имущества.

Решением нарсуда от 28 апреля 1925 года иск был

удовлетворен и гр-ке Шелтыревой выделено 5/6 частей имущества, гр-ну Шелтыреву 1/6 часть с выселением его из дома.

Решение это было утверждено Московским губсудом и по протесту Прокурора Республики поступило в ГИК Верховного Суда, которая определением от 15 октября с. г. согласилась с решением нарсуда по следующим соображениям:

Во-первых, до ликвидации спора об имущественных отношениях супругов Шелтыревых новая жена Шелтырева никаких прав в данном дворе не приобретает, конечным же моментом, фиксирующим права обоих Шелтыревых, надлежит считать момент окончательного их расхождения. Во-вторых, суд правильно делил имущество на шесть долей, исключив новую жену Шелтырева Гулину и ее ребенка, т. к. они имеют право на имущество во дворе Гулина. В-третьих, нельзя признавать осуществившимся вхождение Шелтыревой во двор Гулина, раз это продолжалось столь короткий срок, как 1½ месяца, и не нашло отражения в регистрации изменения состава двора в подворных списках сельского совета (ст. 72 Зем. Код.). В-четвертых, уже по одному тому нельзя юридически оформлять теперь «брак» Шелтыревой с Гулиным, что в основе его лежит явно ничтожный договор Шелтырева и Гулина об обмене женами. В-пятых, указание на нарушение нарсудом 74 статьи Земельного Кодекса не основательно, ибо эта статья имеет в виду раздел земельных угодий, а не имущества, как это было в данном случае. Гражданская кассационная коллегия, помимо всего этого, ставила перед собою вопрос, насколько законен и правилен выдел Шелтыревой с детьми 5 долей, а Шелтыреву одной доли, и пришла к утвердительному ответу. Если бы, наоборот, Шелтырев остался с 4 детьми, то, вероятно, не возникло бы сомнений в правильности раздела.

Не усматривается из решений суда, что вопроса о сроке очищения Шелтыревым построек, вопреки 180 статьи ГИК, обсуждено не было, тогда как это обстоятельство имеет большое значение и суд должен был принять во внимание затруднительность для Шелтырева прискаания помещения и т. д.

По особому мнению члена ГИК, дело поступило к председателю Верховного Суда, который опротестовал это определение ГИК в пленум Верховсуда, который вынес следующее постановление:

Принимая во внимание:

1) что нарсуд совершенно не выяснил ряда обстоятельств, имеющих существенное значение для дела, как-то: были ли зарегистрированы новые браки между б. женой Шелтырева с Гулиным и между б. женой Гулина с Шелтыревым; получила ли что-либо истица—б. жена Шелтырева—из имущества Гулина после ее ухода со двора Гулина, а равно, получила ли б. жена Гулина свою часть имущества при разводе с Гулиным; в чем фактическом владении находятся земельные наделы, принадлежавшие ранее Шелтыреву и Гулину к моменту рассмотрения спора об имуществе, и т. д.;

2) что соображения ГИК Верховсуда по настоящему делу о том, что Гулина с сыном, если даже и вступила в брак с Шелтыревым по Кодексу законов об актах гражданского состояния, не приобрела никаких прав, пока она не заре-

¹⁾ Опубл. в № 47 „Еженед. Сов. Юст.“ за 1925 г.

²⁾ Опубл. в № 44—45 „Еженед. Сов. Юст.“ за 1925 г.

гистрирована членом двора в сельсовете, нарушают 62 и 97 ст.ст. этого Кодекса и 66 ст. Земельного Кодекса;

3) что из смысла указанных статей явно вытекает, что входящие в состав двора в силу брака приобретают права члена двора с момента фактического вступления в брак и двор, а не с момента регистрации членом двора в сельсовете, ибо 72 ст. не отменяет 66 ст. Земельного Кодекса;

4) что для приобретения права членства двора и требования его раздела пока срок не установлен (см. разъяснение пленума Верховного Суда от 15 декабря 1924 года—протокол № 23, п. 13), и, следовательно это право вступает немедленно после вступления во двор (66 ст. З. К.), так как решающее значение по делам о выделе имущества имеет не только срок пребывания выделяющегося в хозяйстве, но и реальное участие выделяющегося в трудовом процессе двора и приобретение делимого имущества, а также и другие хозяйственные соображения,—определение ГKK Верховного Суда от 15 октября 1925 года и решение нарсуда 5 участка Рогожско-Симоновского района г. Москвы от 28 апреля 1925 года отменить и дело передать в Московский губсуд для направления на новое рассмотрение в другой нарсуд.

По протесту председателя Верховного Суда на определение ГKK Верховного Суда от 3 октября 1925 года по делу Московского губсуда по иску Металлосиндиката к Немобсоюзу о возвращении 20.200 р. по векселям.

3 марта 1924 года нарсуд Хамовнического района г. Москвы выдал судебный приказ на взыскание в пользу «ЦАТО» с союза потребительских о-в области Немцев Новолески «Немобсоюз» 20.200 руб. по векселю.

По кассационной жалобе ответчика, в которой, между прочим, было указано, что против уполномоченного возбуждается уголовное преследование, Мосгубсуд в заседании от 25 марта 1925 года отменил судебный приказ и дело передал на новое рассмотрение в исковом порядке с вызовом сторон. До нового рассмотрения дела истцом было взыскано через судебного исполнителя 19.918 р. 83 к. При этих условиях истец при новом рассмотрении дела заявил в судебном заседании ходатайство о прекращении дела. Нарсуд это ходатайство удовлетворил и дело дальнейшим производством прекратил без права его возобновления, не указав в решении, вопреки ст. 2 ГПК и циркуляра Верховного Суда № 70—1923 года, оснований прекращения дела.

18 августа 1925 года ликвидком по делам «Немобсоюза» возбудил перед нарсудом Хамовнического района ходатайство о взыскании с «ЦАТО» в порядке поворота исполнения судебного приказа 19.918 р. 83 к., взысканных «ЦАТО» с «Немобсоюза» по отмененному судебному приказу. Это ходатайство было направлено в губсуд по подсудности, который завел исковое производство о взыскании «ЦАТО» с «Немобсоюза» 20.200 р. и по вызову сторон («ЦАТО» в качестве истца, а «Немобсоюза» в качестве ответчика) вынес следующее определение: «дело слушанием отложить и взыскать судебные пошлины и сборы», не указав при этом, с кого эти сборы должны взыскаться.

По частной жалобе, ГKK Верховного Суда отменила все состоявшиеся по делу решения и передала дело по иску «Немобсоюза» с «ЦАТО» о 20.200 руб. на новое рассмотрение губсуда по подсудности.

Находя, что дело получило неправильное направление, вследствие коренной ошибки губсуда, заключающейся в неправильной отмене судебного приказа нарсуда по мотиву, впервые заявленному в кассационной, тем более,

что указание ответчика об уголовном преследовании уполномоченного не находит себя подтверждения в деле, неправильное направление дела создало в дальнейшем возможность предъявления ответчиком иска о возвращении правильно уплаченных по векселю денег, не говоря уже о дальнейшей волоките, создавшейся по делу,—председатель Верховного Суда внес дело в пленум Верховного Суда, который согласившись с доводами председателя, вынес следующее постановление:

«В виду того, что согласно разъяснения пленума Верховного Суда от 29 июня 1925 года представление новых доказательств в недействительности актов, по которым уже выданы судебные приказы, в кассационной при обжаловании судебных приказов по гражданским делам не допускается, что возражения по документам, вложенным в основание судебного приказа, могут быть представлены ответчиком лишь в общеисковом порядке или в порядке возбуждения уголовного преследования, что, таким образом, определение губсуда от 25 марта 1925 года об отмене судебного приказа является неправильным и не может иметь законной силы,—во изменение определения ГKK от 3 октября 1925 года, не входя в рассмотрение других нарушений, допущенных народным и губерньским судами в последующей стадии процесса, определение губсуда от 25 марта 25 г. и все последующие решения по делу отменить и оставить в силе судебный приказ нарсуда от 3 марта 1925 года.

По протесту пом. прокурора УKK Верховного Суда на определение УKK Верховного Суда от 14 ноября 1925 года по делу нарсуда 3 участка Чембаровского уезда Пензенской губ. по обвинению гр-ка Петровичева по 153 статье УК.

Вечером 12 января 1925 года гр-н Петровичев, 20 лет, крестьянин Чембарского уезда Пензенской губернии, грамотный, завел свою жену в скотскую теплушку, приказав ей раздеться, привязав ее цепью к колоде и избил ее плетью. На следующий день потерпевшая ушла от мужа и подала заявление о привлечении его к ответственности за нанесение ей побоев. Медицинское освидетельствование установило, что вся спина Петровичевой была покрыта кровоподтеками от ударов плетей, по врач нашел, что повреждения, нанесенные ей, относятся к разряду легких.

Рассмотрев это дело в заседании от 6 марта с. г., народный суд 3 участка Чембарского уезда приговорил гр-на Петровичева, на основании 153 ст. УК (предусматривающей умышленное легкое телесное повреждение), к шести месяцам принудительных работ. Оставшись недовольным этим приговором, осужденный обжаловал его в уголовно-кассационное отделение Пензенского губсуда, которое приговор нарсуда оставило в силе, указав лишь на ряд допущенных судом процессуальных нарушений.

Считая, что преступление Петровичева должно квалифицироваться по 157 ст. УК (предусматривающей умышленное нанесение побоев, когда они носили характер истязаний), карающей лишением свободы со строгой изоляцией не ниже 2 лет, прокурор Пензенской губернии опротестовал приговор по делу в пленум Пензенского губернского суда.

В виду того, что пленум губсуда с протестом прокурора не согласился, дело было направлено на разрешение в УKK Верховного Суда, которая определением от 14 ноября 1925 года приговор оставила в силе.

По протесту пом. прокурора УKK, дававшего заключение по делу, дело поступило на рассмотрение пленума Верховного Суда, который вынес следующее постановление:

«Признавая, что действия осужденного Петровичева, заключающиеся в избивании плетью своей жены, предварительно привязав ее цепью к колоде в скотской теплушке, независимо от последствий побоев, должны квалифициро-

ваться по 2 ч. 157 ст. УК, а не по 153 ст., как это квалифицировал нарсуд и губсуд, ибо сама обстановка, при которой побои были нанесены, носит характер истязаний; однако, в виду того, что приговор нарсуда от 6 марта по делу прокуратурой своевременно опротестован не был и дело рассмотрено УКО губсуда по кассационной жалобе осужденного, а также имея в виду малосознательность осужденного Петровичева, — пленум Верховного Суда не считает необходимым отменить приговор в целях передачи дела на новое рассмотрение и находит возможным ограничиться настоящим общим разъяснением.

По предложению президиума Верхсуда по делу Псковского губсуда по обвинению Дзениса и др. в преступлениях по должности.

В виду нарушения судом 88 и 89 ст.ст. УПК, которые точно и ограничительно перечисляют, какие расходы по делу составляют судебные издержки, в каковые издержки не могут входить как израсходованные на командирование специального лица для вручения повестки, так и вознаграждение защитников, а также в виду того, что возложение судебных издержек на всех осужденных за их солидарной ответственностью является вообще неправильным, поскольку 89 ст. УПК требует при определении размера издержек на каждого из подсудимых руководствоваться имущественным положением каждого из них, — приговор Псковского губсуда в части взыскания судебных издержек с осужденных за их солидарной ответственностью и определение распорядительного за-

седания губсуда об утверждении расчета судебных издержек по данному делу отменить и предложить губсуду в порядке 461 ст. УПК пересмотреть вопрос о взыскании и определении размера судебных издержек с точным соблюдением 88 и 89 ст.ст. УПК.

По предложению председателя Верхсуда по делу Москгубсуда по иску гр. Б. С. Вольдер и И. А. Рукавишникову о взыскании 1032 руб. по векселю (рассмотренному ГК Верхсуда 10 октября 1925 г.).

Принимая во внимание, что ГК Верховного Суда, утверждая решение Московского губсуда, решила дело в окончательном выводе правильно, но в первой статье мотивов дала разъяснение, которое в этой общей форме неправильно и дает практике по вексельным делам неправильное направление, пленум Верховного Суда разъясняет:

1. Все возражения против иска по векселю, в том числе и об уплате, должны по общему правилу основываться на тексте и подписях на самом векселе.

2. Возражения, основанные на особых расписках об уплате, могут предъявляться лишь по отношению к лицу, выдавшему расписку, а не к прочим ответственным по векселю лицам, несущим по векселю самостоятельную ответственность (ст.ст. 9 и 10 положения о векселях).

3. Ответственность по особой платежной расписке (п. 2) может быть расширена только в случаях и пределах, ограниченных второю частью ст. 10 пол. о векселях (решение пленума В. С. от 16 ноября пр. № 19, п. 4).

Издатель { Юридическое Издательство
ННЮ РСФСР.

Ответственный Редактор
Редакционная Коллегия

{ Н. Крыленко.
Я. Бранденбургский.
С. Прушицкий.

В. И. УЛЬЯНОВ (ЛЕНИН).

(1870 г.—1924 г.).

